

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Визуальные и просодические средства моделирования языкового
окружения в ситуации искусственного билингвизма (когнитивно-
дискурсивный подход)**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
73,46% авторского текста
Работа рекомендована к защите
«10» июня 2024 г.
зав. кафедрой английской филологии
Афанасьева Ольга Юрьевна

Выполнил:
Студент группы ОФ-503/091-5-2
Ханжина Екатерина Витальевна
Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент, доцент
кафедры английской филологии
Ненашева Юлия Александровна

Челябинск
2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СРЕДСТВА МОДЕЛИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ОКРУЖЕНИЯ В СИТУАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА.....	10
1.1 Определение, характеристики и особенности искусственного билингвизма. Понятие языкового окружения.....	10
1.2 Интернет-дискурс как один из видов дискурса	15
1.3 Эмодзи как визуальные средства Интернет-дискурса. Определение, история, особенности. Просодические средства Интернет-дискурса	23
1.4 Визуальные и просодические средства как средства выражения эмотивного и экспрессивного значения.....	28
Выводы по первой главе.....	33
ГЛАВА 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНЫХ И ПРОСОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ОКРУЖЕНИЯ.....	35
2.1 Материалы и методика исследования.....	35
2.2 Корреляция визуальных и просодических средств языкового окружения. Колесо эмодзи	38
2.3 Матрица эмодзи.....	47
2.4 Соотношение интонационных контуров и эмодзи	51
2.5 Методика применения комплекса упражнений на базе приложения «Емојі»	58
Выводы по второй главе.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	70

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день, количество стран использующих английский язык как средство международного общения растёт в геометрической прогрессии. Согласно официальным данным, английский язык является средством общения в 67 странах, а число говорящих составляет около 1,5 миллиарда человек – 20 % мирового населения. Количество изучающих английский язык превышает число тех, кто является носителем данного языка.

Английский как язык дипломатии, путешествий, экономических и политических отношений находит применение и в образовательной системе Российской Федерации. Сформированность коммуникативной иноязычной компетенции является одним из требований федеральных государственных стандартов.

К сожалению, образовательная траектория обучения английскому языку в общеобразовательных учреждениях характеризуется наличием ряда проблем. Неспособность обучающихся использовать английский язык как коммуникативное средство за рамками аудиторных условий является одной из причин коммуникативных неудач. Действительно, изучая язык в искусственно моделируемых условиях, обучающиеся сталкиваются со сложностями в реальных ситуациях общения. Возникает противоречие между необходимостью наличия достаточных языковых компетенций у обучающихся и теми условиями, которые созданы в образовательных учреждениях для их приобретения и развития.

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью явления «искусственный билингвизм» как особого обстоятельства дискурсивной деятельности.

Изучение данного явления в русле когнитивно-дискурсивного подхода предполагает исследование изменений дискурсивной деятельности и подразумевает когнитивно-прагматическое моделирование

языкового окружения в прогностических и ориентационных целях. Среди средств, которыми можно осуществить подобное моделирование необходимо выделить визуальные и просодические средства, которые вступая в определённое взаимодействие, обеспечивают эффективность коммуникации.

Поскольку одной из наиболее распространённых ситуаций искусственного билингвизма является Интернет-дискурс, в рамках которого визуальные и просодические средства вступают в особые взаимодействия, представляется необходимым рассмотреть моделирование языкового окружения при помощи визуальных и просодических средств на примере Интернет-дискурса.

Объектом исследования является искусственный билингвизм.

Предметом исследования выступают визуальные и просодические средства моделирования языкового окружения.

Целью работы является исследование визуальных и просодических средств моделирования языкового окружения в ситуациях искусственного билингвизма на примере Интернет-дискурса.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи исследования:

1. Определить теоретико-методологическую основу исследования: дать определения основным понятиям, используемым в исследовании: «искусственный билингвизм», «языковое окружение», «просодические средства», «интернет-дискурс».

2. Определить особенности искусственного билингвизма, рассмотреть специфику языкового окружения для ситуаций искусственного билингвизма.

3. Рассмотреть эмодзи как особый вид визуальных средств в интернет-дискурсе и изучить их взаимодействие с просодическими средствами.

4. Провести экспериментальное исследование с использованием опросника и технологий компьютерного акустического анализа. Провести сравнительный анализ полученных данных и статистическую обработку полученных результатов.

5. Предложить способы применения результатов исследования в образовательном процессе в виде разработанного приложения, используемого для формирования и развития фонетических навыков интонирования в рамках уроков иностранного языка.

Теоретико-методологической основой исследования являются: основные положения когнитивно-дискурсивного подхода в лингвистике (Е.С. Кубрякова, В.И. Шаховский, А.В. Колмогорова); основные положения теорий развития речевой деятельности (А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, Т.В. Ахутина, Б.М. Величковский и др.); учебной деятельности (В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин); искусственного билингвизма (Е.К. Черничина, Ю.А. Жлуктенко, Е.М. Верещагин); Интернет-дискурса (П.Е. Кондрашов, Е.Н. Галичкина, У. Баоянь, Т.Ж. Бальжирова); интонации (Н.Д. Светозарова, Т.Е. Янко). В разработке методической основы учитывались основные положения концепции личностно-деятельностного подхода, отвечающего основным направлениям научного познания и обеспечивающий единство познавательных и преобразующих функций научного познания (Л.С. Выготский и др.).

Материалом исследования послужил УМК Starlight 10 под редакцией К.М. Барановой, Д. Дули, В.В. Копыловой, Р.П. Мильруд, В. Эванс, данные экспериментального опроса группы респондентов-участников исследования, эталонные записи, сделанные носителем языка, записи обучающихся, сделанные в ходе применения приложения.

В соответствии с целью и задачами исследования основными методами исследования, использованными в данной работе, являются:

1) метод анализа научной теоретической литературы, посвященной тематике исследования;

- 2) метод сравнительного анализа;
- 3) метод экспериментального акустического анализа;
- 4) методы математической обработки результатов, полученных в ходе экспериментального анализа.

Научная новизна представленного исследования состоит в том, что в нём изучение явления «искусственный билингвизм» выходит за рамки обучающего процесса и рассматривается в естественной дискурсивной деятельности, а также производится исследование соответствующих данному виду дискурсивной деятельности средств и взаимодействие между ними, на основании чего производится когнитивно-прагматическое моделирование.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении корреляции между визуальными и просодическими средствами дискурса с целью последующего моделирования языкового окружения.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования положений и результатов настоящей работы в обучении английскому языку как иностранному для развития навыков, соответствующих требованиям к результатам образовательного процесса, установленным ФГОС [37]. Результаты исследования представляют интерес для преподавателей английского как иностранного на всех уровнях общего и профессионального образования, они могут быть использованы для преподавания теоретической и практической фонетики. Проводится отработка и закрепления навыка интонирования при вспомогательной помощи эмодзи на материале учебно-методических комплексов, разработанных для обучения английскому языку как иностранному.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интернет-дискурс обладает особыми характеристиками. Он одновременно представляет собой письменную речь и приближен к речи

устной. Интернет-дискурс характеризуется наличием специфических для него единиц.

2. Эмодзи как единицы интернет-дискурса выполняют функцию хранения и передачи информации об эмоциональном состоянии говорящего в момент речи, а также о эмоциональной нагрузке высказывания.

3. Эмодзи выполняют ту же функцию, которую в устной речи выполняет интонация, соответственно между интонационными контурами и эмодзи, связанными с выражением дискурсивных значений, существует корреляция.

4. Изучение данной корреляции позволяет осуществлять моделирование языкового окружения, в котором интонационные контуры выполняют роль просодических, а эмодзи - роль визуальных средств.

5. Предложить способы применения результатов исследования в образовательном процессе можно через создание ряда упражнений, цель которых – формирование и развитие компетенций, соответствующих требованиям ФГОС.

Результаты работы прошли апробацию в виде докладов на международных научных конференциях:

1. Конференция «Лингвистика дистанцирования: человек и его язык в гуманитарной ретроспективе», 1-2 февраля 2022 г., Москва.

2. Конференция «Лингвистика дистанцирования: власть языка и современные реалии», 26-27 января, 2023 г., Москва.

Результаты были опубликованы в научных изданиях и сборниках материалов конференций, рецензируемых в РИНЦ в количестве четырёх, в том числе в журнале, входящем в список ВАК:

1. «Пандемия-22: преподавание, анализ, дискурс в естественном многообразии иностранных языков», 2 июня 2022 г., Москва (Коллективная монография).

2. «Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков», 6-7 апреля 2023 г., Нижний Новгород (Сборник материалов конференции).

3. Russian Linguistic Bulletin, Issue № 12 (48), 2023 (Научная статья).

В первой главе изложены теоретические основания проведённого исследования. В части 1.1 рассматривается определение, характеристики и особенности искусственного билингвизма, обусловленные социальными и культурными факторами и отличающие его от других видов билингвизма на основе социо-, культурно- и личностно-обусловленных прагматических условий, рассматривается разница понятий «языковое окружение» и «языковая среда». Часть 1.2 посвящена особенностям интернет-дискурса в рамках искусственного билингвизма. В части 1.3 мы рассматриваем эмодзи как визуальное просодическое средство Интернет-дискурса. В части 1.4 мы описываем связь между эмодзи и просодическими средствами на основе эмотивного и экспрессивного значений.

Вторая глава содержит практическую часть исследования. В пункте 2.1 рассматриваются материалы и методика исследования. В пункте 2.2 рассматривается взаимосвязь между визуальными и просодическими средствами на основе опроса респондентов, описывается методика составления колеса эмодзи. В части 2.3 описано моделирование эмодзи между собой в одном из секторов колеса эмоций. Часть 2.4 посвящена соотношению интонационных контуров и соответствующих им эмодзи в разных типах предложений. Часть 2.5 посвящена разработке ряда упражнений с использованием приложения в рамках изучения интонирования побудительных предложений, описаны результаты эксперимента использования эмодзи на уроках английского языка для отработки навыка интонирования предложений.

В заключении представлены выводы об использовании визуальных и просодических средств в моделировании языкового окружения в ситуации искусственного билингвизма.

Список литературы включает в себя источники отечественных и зарубежных авторов – 66 источников, а также интернет-источники.

ГЛАВА 1. СРЕДСТВА МОДЕЛИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ОКРУЖЕНИЯ В СИТУАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА

1.1 Определение, характеристики и особенности искусственного билингвизма. Понятие языкового окружения

По статистическим данным, в наши дни около 75 % населения являются билингвальными, то есть одинаково хорошо говорят на двух языках и умеют их применять в повседневной жизни и профессиональной деятельности. Билингвизм может быть естественным и приобретённым. Естественные билингвы – это жители стран с двумя государственными языками. С точки зрения условий возникновения различают, как известно естественный и искусственный билингвизм.

Естественный билингвизм – это тип билингвизма, выделяемый на основании способа овладения вторым языком: второй язык билингва является усвоенным, а не выученным, как при искусственном билингвизме. Естественный билингвизм часто встречается в двуязычных семьях, а также в двуязычных малых социальных группах. Усвоение языка может одновременно подкрепляться его изучением. При естественном билингвизме происходит автоматическое переключение с одного языка на другой [27, с.96].

Интерес к изучению искусственного билингвизма возник во второй половине XX века. Проблема искусственного билингвизма рассматривается в трудах таких учёных как Е.М. Верещагина, Ю.А. Жлуктенко, Е.К. Черничкиной и др. Интерес к искусственному билингвизму возник в связи с процессом изучения иностранных языков.

Ю.А. Жлуктенко рассматривает естественные и искусственные виды языковых контактов в зависимости от характера ситуации речевого общения. Естественные контакты возникают при непосредственном общении носителей разных языков в ходе совместной деятельности.

Искусственные контакты подразумевают создание специально созданной обстановки для изучения иностранного языка [18, с.151].

В лингвистическом словаре Ахманова О.С. приравнивает термин «билингвизм» к понятию «двуязычия», определяя его как одинаково совершенное владение двумя языками; владение двумя языками, применяемыми в разных условиях общения, например родным диалектом и литературным языком [3, с.67].

В новом словаре методических терминов и понятий под редакцией Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина понятие билингвизма рассматривается в широком и узком значении. Билингвизм в узком смысле – это более или менее свободное владение двумя языками: родным и неродным, а в широком смысле – относительное владение вторым языком, способность пользоваться им в определенных сферах общения [1, с.30].

В настоящее время ситуация изучения иностранных языков существенно изменилась, поскольку английский язык становится лингва франка – языком международного общения. Количество людей, изучающий английский как иностранный и применяющий его в своей ежедневно-бытовой и профессиональной деятельности значительно выросло. Из этого можно сделать вывод, что в современной науке явление «искусственный билингвизм» следует определять с использованием когнитивно-дискурсивного подхода.

Согласно Е.К. Черничкиной искусственный билингвизм представляет собой владение двумя лингвокультурными кодами, один из которых усвоен в условиях специального обучения. Искусственный билингвизм является фактом реального языкового существования для подавляющего числа населения, поскольку языки преподаются в различных учебных заведениях разных государств [40, с.4]. Из определения Е.К. Черничкиной следует сделать вывод, что билингв представляет собой сосуществующие языковые личности.

В.И. Карасик определяет языковую личность как носителя языкового сознания, то есть это человек, существующий в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов [19, с.7]. Изучение языковой личности в отечественной лингвистике также связано с именем Ю.Н. Караулова, который под языковой личностью понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [20, с.3]. На основании вышеизложенных определений можно сделать вывод о том, что языковая личность обладает лингвокультурным кодом – языковой картиной мира. Первая языковая картина мира искусственного билингва сформирована естественным путём, а вторая – искусственным. Из этого следует, что использование данных сосуществующих лингвокультурных кодов в дискурсе будет характеризоваться специфическим изменением дискурса.

На основании определений естественного и искусственного билингвизма можно выделить характеристики и черты, существенно отличающие эти типы двуязычия. Рассматривая естественный билингвизм в оппозиции к искусственному, можно отметить следующие противоречия, которые будут обуславливать изменения дискурса:

1. В рамках естественного билингвизма овладение языком происходит в процессе социализации и изучение иностранного языка является средством адаптации, в то же время как искусственный билингвизм подразумевает тот факт, что цель может быть достаточно отсрочена и пониматься как потенциальное использование иностранного языка в будущем с целью личностной и профессиональной самореализации.

2. Степень аппроксимации коммуникативной компетенции в отношении иноязычного кода к коммуникативной компетенции носителя языка выше у изучающих иностранный язык в естественной среде.

3. Уровень успешности использования родного и иностранного языков выше в пределах естественного билингвизма.

4. Коммуникативная компетенция искусственного билингва, в отличие от естественного билингва, в отношении иноязычного кода никогда не может быть эквивалентна его компетенции в отношении родного кода.

5. В рамках естественного билингвизма, изучение происходит в языковой среде с носителями языка, в то же время как изучающие язык в аудиторных условиях, получают теоретические и практические навыки и умения прежде всего от преподавателя, который в свою очередь может испытывать сильное интерферирующее влияние родного языка.

6. При искусственном билингвизме основной целью является изучение языка как такового, а обмен информацией и совместная деятельность с носителями языка представляются лишь гипотетической перспективой.

7. В аудиторных условиях иностранный язык усваивается в большинстве случаев как код в отрыве от культуры, которую он обслуживает.

8. Изучение иностранного языка не в естественной среде подразумевает ограниченный набор социальных функций и ограниченный набор тем.

Сопоставление двух видов билингвизма наглядно демонстрирует, что изучение иностранного языка в рамках искусственного билингвизма требует наличия специфической коммуникативной траектории становления коммуникативной личности искусственного билингва. В рамках когнитивно-дискурсивного подхода необходимо изучение изменений в дискурсе в ситуации искусственного билингвизма из-за специфичности всех социо-, культурно- и личностно-обусловленных прагматических условий.

Поскольку явление «искусственный билингвизм» распространяется далеко за пределы учебного класса, когнитивно-дискурсивный подход диктует необходимость изучить не только сложившееся взаимодействие людей на основе использования языка в дискурсе и условия иноязычной языковой среды, но и комплект дискурсивных единиц, используемых в дискурсе для решения задач коммуникации. Для решения этой задачи необходимо уточнить понятие «языковое окружение».

Одной из важных составляющих дискурсивного подхода в рамках билингвизма является понятие языкового окружения. Синонимом данного понятия зачастую выступает «языковая среда». Языковая среда – это окружение, в котором происходит изучение языка, которое может быть естественным (обучение организуется в условиях иноязычной языковой среды), искусственным (создаётся с помощью различных средств обучения в условиях её отсутствия с целью воссоздания языковой среды) и виртуальным (осуществляется при помощи электронных ресурсов и средств коммуникации в Интернете) [1, с.39]. Языковое окружение или контекст – это лингвистическое окружение данной языковой единицы; условия, особенности употребления данного элемента в речи [3, с.206-207]. То есть языковое окружение – это весь комплекс дискурсивных единиц, репрезентирующих лингвокультурный код – языковую картину мира в конкретном дискурсе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что искусственный билингвизм обладает рядом особенностей из-за специфичности всех социо-, культурно- и личностно-обусловленных прагматических условий. Искусственный билингвизм как факт реального языкового существования обуславливает специфические изменения в дискурсивной деятельности. Создание вторичной языковой личности, овладение вторичной языковой картиной мира и последующее эффективное участие вторичной языковой личности в дискурсивной деятельности в ситуации искусственного билингвизма обнаруживают корреляцию с языковым окружением –

комплексом дискурсивных единиц, детерминирующих лингвокультурный код.

В рамках современных реалий, обнаруживается переход образовательной траектории в русло дистанционного обучения как самостоятельной формы обучения, в которой информационные технологии являются ведущим средством. Ситуация искусственного билингвизма в рамках Интернет-дискурса характеризуется рядом особенностей, связанных с этим особым видом дискурса.

1.2 Интернет-дискурс как один из видов дискурса

В современной науке определение понятия «дискурс» представляет собой значительные сложности, поскольку данный термин возник на стыке нескольких научных дисциплин. Понятие «дискурс» происходит из латинского слова *discursus* («бегание туда и сюда»), что позднее приобрело значение «беседа», «разговор». Из истоков появления термина можно сделать вывод о том, что одной из основополагающих составляющих термина «дискурс» является концепт речи, дискурс имеет значение форм общения, в особенности формы устного общения как в диалогической, так и в монологической речи. Говоря о данном понятии, стоит отметить такие составляющие как значение обмена мнениями, целеполагание, которое исходит от отправителя речи и воздействует на его адресата.

С ходом истории, «дискурс» обретал новые категории и критерии. М. Стаббс выделяет три главных характеристики дискурса – формальную, содержательную и организационную [64]. В конце 90-х годов П. Серии выделил восемь значений дискурса:

- 1) эквивалентности понятию «речь» и любому конкретному высказыванию;
- 2) единицы, по размерам, превосходящей фразу;
- 3) воздействия высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания;

- 4) беседы, как основного типа высказывания;
- 5) речи с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции;
- 6) употреблению единиц языка при их речевой актуализации;
- 7) социально или идеологически ограниченного типа высказывания;
- 8) теоретического конструкта, предназначенного для исследований условий производства текста [35, с.6-27].

Современное употребление термина связано с именем З. Харриса, который подчёркивает, что дискриптивная лингвистика должна опираться не на отдельно взятое предложение, а рассматривать язык и культуру в их неразрывном взаимодействии, из чего можно сделать вывод о том, что естественный дискурс не может состоять из отдельного предложения [56]. Бирвиш, в свою очередь, подчёркивает тот факт, что не всякая последовательность высказываний, а только последовательность, маркированная их связностью, может рассматриваться как дискурс [51].

Многообразие определений дискурса свидетельствует о динамике развития теории дискурса и внимании к ней со стороны лингвистов. На основе вышесказанных характеристик, значений и особенностей дискурса, выделенных разными учёными, можно привести несколько определений дискурса. Хаузенблас рассматривает дискурс как набор упорядоченных языковых средств, использованных в отдельно взятом коммуникативном акте, происходящем между определенными участниками при определенных условиях (в данном окружении, как реакция на определенный стимул и с учетом конкретной цели)... Дискурс может рассматриваться и как процесс и как результат (фактически – как результат акта коммуникации) [57, с.70-71].

По мнению Н.Д. Арутюновой, дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и другими факторами. ... Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [2, с.136-137].

Определение Е.С. Кубряковой является наиболее точным и подходящим в рамках нашей работы, поскольку она рассматривает дискурс как такую систему знаний, «непременными компонентами которой уже являются знания о речи и речевой деятельности, о том, что ее источником могут являться и одно лицо, и два, и еще гораздо большее количество участников, что она может и должна рассматриваться во всех социо-, культурно- и личностно-обусловленных прагматических условиях ее порождения, по ходу ее протекания, проявляя зависимость от указанных факторов, а также, что по мере осуществления речи строится за счет определенным образом выбираемых языковых средств новая данность, выражающая интенции ее отправителя и оказывающая воздействие на других участников коммуникативного акта, а также отражающая и порождающая особый мир (ментальное образование), могущий быть репрезентированным в виде текста» [25, с.124-125].

Е. С. Кубрякова подчёркивает невозможность исследования языка в изоляции от жизни общества и развертываемость речи, то есть зависимость порождения речи не только от внутренних способностей говорящего, но и от ситуации общения. Основополагающей характеристикой дискурса Е. С. Кубрякова выделяет порождение речи в реальном времени – при непосредственном наблюдении за протеканием устной речи или по ходу пошагового порядка создания речевого произведения в письменной речи [26].

В настоящее время в связи с развитием технологий и цифровизацией происходит формирование новых видов дискурса. Ярким примером одного из таких видов является Интернет-дискурс. Общество переживает интересный период изменения коммуникативных технологий, что вызывает особый интерес у лингвистов к Интернет-коммуникации.

Согласно теории, предложенной представителями Торонтской школы теории коммуникаций, развитие цивилизации проходит три этапа изменения средства коммуникации: от дописьменной культуры, при

которой устная речь представляет собой основное средство коммуникации, к письменно-печатной культуре, где основное средство коммуникации – письменная речь, и далее к новой форме социальной организации – «глобальной деревне», где сверхскоростные электронные средства массовой информации и коммуникации связывают весь мир в единую социальную систему [30, 31]. «Глобальная деревня» растёт с каждым днём и создаёт новые виды и способы коммуникации в рамках взаимодействия различных культур. Современная коммуникация с каждым днём порождает новые виды коммуникативных средств, поскольку жизнь языка напрямую связана с жизнью социума [14]. Постоянное взаимодействие представителей различных национальных культур происходит посредством онлайн общения.

Интернет-дискурс можно рассматривать с одной стороны, как информационный канал, который включает в себя множество разных дискурсов, но также и как отдельный дискурс, сочетающий в себе множество уникальных особенностей. Если рассматривать интернет-дискурс как отдельное явление, он представляет собой совокупность различных текстов (сообщения, блоги и т.д.).

Е.Н. Галичкина выделила следующие характеристики Интернет-дискурса:

- электронный сигнал как канал общения,
- виртуальность,
- дистанционность,
- опосредованность,
- проницаемость,
- гипертекстуальность,
- креолизованность,
- равноправие участников,
- сочетание разных типов дискурса,

– специфическая этика [13].

Электронный канал передачи сигнала присущ Интернет-дискурсу, в рамках его «принадлежности» к компьютерному дискурсу, поскольку цифровые сигналы возможно передавать не только посредством сетей Интернета.

Виртуальность – это концептуальный признак Всемирной сети. Глобальный дискурс Интернета жизнеподобен, организован подобно дискурсу самой жизни: «Интернет следует считать продолжением обитания среды человека, где посредством социальных коммуникаций он имеет возможность удовлетворить свои социальные потребности» [5, с.13].

Не все лингвисты выделяют дистанционность или дистантность как особенность интернет-дискурса. Так, П.Е. Кондрашов подчёркивает, что «параметр времени в компьютерном дискурсе не актуален, хотя оно и фиксируется точно (...) «внутреннее» время дискурса воспринимается как «застывшее», статичное, общение проходит как бы «вне времени» [24].

Опосредованность интернет-дискурса, заключается в том, что в рамках коммуникации особый интерес представляют собой письменные тексты, посредством которых мы передаём информацию, а также средства выражения наших эмоций. Сообщения, отправляемые коммуникантами в рамках общения в Интернете, способны выражать достаточно высокий уровень эмоциональности, что приближает её к устным формам речи. За неимением большого количества средств выражения чувств и эмоций, мимики и жестов, интернет-пользователи прибегают к использованию компенсаторных средств выражения паралингвистической информации, одним из которых являются эмодзи.

Высокая степени проницаемости в рамках Интернет-дискурса означает то, что участником общения может оказаться любой пользователь. То есть это принципиальная возможность участников коммуникации с равной лёгкостью общаться друг с другом, вне

зависимости от любых социальных, экономических или политических факторов.

Другой особенностью реализации электронной коммуникации является гипертекстуальность сообщения. Большинство виртуальных текстов гипертекстуальны и призваны максимально приблизить организацию письменной речи к ассоциативной нелинейной структуре мышления. Эту особенность коммуникации в «глобальной деревне» отмечал Макклюэн [30, с.7]. Виртуальность электронной коммуникации позволяет сочетать вербальный письменный текст и семиотически равноценные элементы аудио-, фото-, видео графических форматов. Как базовый формат фиксации и трансляции информации в электронной коммуникации гипертекст представляет собой систему ассоциативной организации знаний в рамках компьютерной коммуникативной технологии для обеспечения коммуникации множества индивидуумов [46]. Таким образом, гипертекстуальность служит основанием для обеспечения максимальной информационной и эмоциональной насыщенности текстового сообщения и формирования причастности всех участников электронной коммуникации к единой коллективной идентичности [7, с.103].

Креолизованность заключается в переходе от традиционной письменной культуры к новым видам письма в экранной культуре – креолизованным текстам, в которых «картинка» и другие параграфемные средства становятся таким же смысловым кодом, как и слова [21, с.92-93]. Современная лингвистика активно исследует креолизованные тексты, представленные различными сенсорными модальностями: картинкой, звуками и высказываниями, в том числе «скрытыми», имплицитными, обладающими скрытой интонацией. Однако, кроме креолизованных текстов, интернет-коммуникация активно использует эмодзи – элементы, которые нельзя однозначно отнести к текстам. Данные объекты способны передавать определенную информацию как в совокупности с другими

средствами коммуникации, создавая таким образом новый текст, так и самостоятельно выполнять функцию целого текста [56].

Равноправие со-коммуникантов и возможность анонимности выражаются в том, что личность участников коммуникативного акта моделируется ими самими: оба участника – отправитель сообщения и получатель сообщения – пытаются моделировать образ со-коммуниканта и прогнозировать восприятие и интерпретацию создаваемого сообщения на основе метатекстовой информации: вербальных признаках и собственном состоянии знаний [17, с.117-120]. Эта характеристика Интернет-дискурса стала основанием для изучения средств когнитивно-прагматического моделирования.

Сочетание разных типов дискурса проявляется по крайней мере в том, что интернет-коммуникация, реализуемая в чатах, на форумах, в тредах обсуждений в социальных сетях, представляет собой гибрид письменной и устной форм речи, сочетающий в себе концептуальные особенности обеих форм кодирования [39, с.298]. С одной стороны, электронная коммуникация представляет собой знаковый тип кодирования, включающий в себя отсутствие паралингвистических признаков устной формы речи: интонации, лицевой мимики, жестикуляции.

С другой стороны, электронная коммуникация характеризуется признаками устной формы речи. Электронная коммуникация в чатах, на форумах и тредах обсуждений требует достаточно быстрого реагирования, иначе теряется сама идея интерактивного коммуникативного взаимодействия и немедленного получения обратной связи. Таким образом, текстовые сообщения отличает краткость формы, нарушение синтаксических норм, употребление эллиптических конструкций и.т.п. [16, с.178]. Таким образом, электронная коммуникация представляет собой самостоятельный тип передачи сообщения, обладающий специфическими характеристиками [36, с.194-200].

Специфическая этика в интернет-дискурсе отражается в использовании определённых принципов и правил в интернет-общении. Специфический этикет реализуется посредством некоторых правил, которые помогают нивелировать неприятности или дискомфорт в процессе общения – не отклоняться от темы общения, избегать категоричности суждений, ограничение объёма текста и т.д. Нельзя сказать, что этика, присущая Интернет-дискурсу универсальна, поэтому одним из критериев успешного коммуниканта является подстраивание под ситуацию общения и своего собеседника.

Баоянь У. также выделяет такие характеристики интернет-дискурса, как интерактивность, глобальность, креативность, анонимность (и как следствие аффективная раскрепощённость, ненормативность и некоторая безответственность коммуникантов), мозаичность (фрагментарность, «клочковость» текста [6]. Виноградова Т.Ю. говорит о таких особенностях как добровольность и желательность контактов (добровольное общение и его прерывание), стремление к нетипичному, ненормативному поведению (презентация себя с другой стороны, чем в условиях реальной социальной нормы), стремление в большей степени к эмоциональному наполнению текста в общении через Интернет (выражается в создании специальных значков для выражения эмоций, в описании эмоций словами) [11, с.63-65].

Все вышеизложенные характеристики Интернет-дискурса мы можем найти в рамках интернет-сообщения. Мы предполагаем, что одна из функций эмодзи в Интернет-дискурсе – это выполнять роль компенсаторного средства, обеспечивающего передачу той информации об эмоциональной нагрузке высказывания – сообщения в интернет-коммуникации – которая передается интонационными средствами в устной речи. Таким образом, эмодзи не столько характеризует лексические элементы, составляющие само сообщение, сколько передает информацию о том, каково эмоциональное состояние адресанта в момент создания сообщения [22, 23]. Это, в свою очередь позволяет рассматривать

сообщение в акте интернет-коммуникации как прямую речь, адресованную сокоммуниканту/сокоммуникантам.

Поскольку эмоциональная нагрузка речи является неотъемлемой частью коммуникации, то ценность эмоциональной информации, передаваемой посредством Интернет-сообщений, невозможно недооценить [38]. Любая эмоция является отражением говорящим окружающего мира, конкретных условий, в которых осуществляется коммуникация, в том числе и оценка самого дискурсивного акта [41]. Из этого следует, что все человеческие эмоции изначально коммуникативны и то, что мы можем их выражать не только при живом общении посредством невербальных средств общения, но и в письменных текстах, используя дополнительные средства.

Таким образом, Интернет-дискурс обладает рядом специфичных характеристик, которые позволяют выделить его среди других типов дискурса. Одна из основных характеристик Интернет-дискурса состоит в том, что интернет-коммуникация представляет собой гибрид письменной и устной форм речи, что подчёркивает важность изучения визуальных и просодических средств во взаимодействии.

1.3 Эмодзи как визуальные средства Интернет-дискурса.

Определение, история, особенности. Просодические средства Интернет-дискурса

В рамках Интернет-дискурса особое внимание привлекает экранная культура, которая с ходом времени начинает «преобладать» над традиционной письменной культурой. Средством выражения мыслей коммуникантов становится креолизованный текст, в котором «картинка» и другие параграфемные средства становятся таким же смысловым кодом, как и слова.

Современная лингвистика активно исследует креолизованные тексты, представленные различными сенсорными модальностями:

картинкой, звуками и высказываниями, в том числе «скрытыми», имплицированными, обладающими скрытой интонацией. Однако, кроме креолизованных текстов, интернет-коммуникация активно использует эмодзи – элементы, которые нельзя однозначно отнести к текстам. Данные объекты способны передавать определенную информацию как в совокупности с другими средствами коммуникации, создавая таким образом новый текст, так и самостоятельно выполнять функцию целого текста [53].

Емоѝ (от яп. 絵文字 «е» - картинка и «тоѝ» - знак, символ) – язык идеограмм и смайликов, используемый в электронных сообщениях и веб-страницах. Сигэтакэ Курита – создатель эмодзи, разработала визуальный язык на основе манга-комиксов, с целью заменить графические эмотиконы (☺- smiley face) на более универсальные средства интернет-коммуникации. Язык эмодзи является одним из самых быстрорастущих в мире и набирает популярность с каждым днём среди интернет-пользователей.

Существует два вида объектов: эмодзи и эмотиконы. Первоначально, термин «эмотикон» использовался для обозначения способа изображения эмоций существующими типографическими средствами: запятой, тире, дефисом, точкой и т.д, который должен изображать стилизованное выражение лица. Такое изображение должно было читаться поворотом текста, например, эмотикон «улыбающееся лицо» – «:-)». В отличие от эмотикона, эмодзи представляют собой пиктограмму – схематическое изображение важнейших дистинктивных черт обозначаемого объекта [58]. В русском языке, наряду с вышеупомянутыми терминами, за данными объектами закрепилось название «смайлик», и в отличие от предыдущих терминов, «смайлик» не делает различий между изображением лица типографическими средствами или пиктограммой. Более того, современное программное обеспечение типа «Word Office» автоматически превращает совокупность типографических знаков, регулярно

соотносящуюся с определенным эмотиконом, в пиктограмму, например, то же изображение улыбающегося лица. Таким образом, границы между эмотиконами и эмодзи постепенно стираются [59]. А современные пользователи уже не изображают «сильный смех, смех до слез» последовательностью типографических знаков «:'-)», а используют изображение, предлагаемое приложениями смартфона/планшета. Таким образом, можно сделать вывод, что в современном употреблении различие между эмотиконом и эмодзи носит более этимологический, нежели практический характер.

Эмодзи – это особые пиктограммы, выполняющие две основные функции – собственно пиктографическую – изображение предметов и объектов действительности, и логографическую – «замена» слов и понятий. В определенном смысле эмодзи в интернет-сообщениях заменяют вербальные тексты, поэтому в известном смысле их можно назвать формой девербализации [42, с.292]. Однако, специфика эмодзи в том, что эти стилизованные изображения могут заменять слова и целые фразы. Основной целью эмодзи является передача нюансов в значениях и выражение тона той информации, которую мы хотим передать в интернет-общении. Таким образом, эмодзи расширяют и подкрепляют значение письменной коммуникации, придавая ей тот или иной тон. Отсюда следует специфика употребления эмодзи: эмодзи преимущественно используются в полуформальном и неформальном общении, реализующемся в чатах, на форумах, в тредах обсуждений [8, с.132-133].

В рамках интернет-дискурса, эмодзи служат для передачи эмоционального состояния, намерения, настроения, а также эмодзи служат своеобразными сигналами, показывающими процесс мысли и намерений человека.

Фатическая функция заключается в том, что использование эмодзи, прежде всего, представляет собой визуальную версию "small talks", которая обычно используется для установления социального контакта и

поддержания открытого и приятного общения. Эмодзи могут выступать в качестве вступления или завершения к высказыванию, а также с целью избегания неловкого молчания. В сообщениях, постах или твитах эмодзи в начале или конце помогают создать необходимую «атмосферу», укрепить дружеские связи между сокоммуникантами, а намеренное опущение эмодзи может рассматриваться как негативное отношение по отношению к своему собеседнику. Стоит отметить, что фатическая функция отражается преимущественно в рамках дружеского или семейного общения. Эмодзи не используются в формальных текстах – эссе, научных статьях и т.д.

Эмотивная функция выражается в передаче нашего состояния при помощи эмодзи (мнения, суждения, отношения, мировоззрения и т.д.). В вербальной коммуникации для выражения чувств используются междометия, интонация и другие просодические средства, которые заменяются на эмодзи в неформальных цифровых сообщениях.

Эмотивность, передаваемую эмодзи, можно разделить на две подкатегории:

1. Графическое средство, служащее для подкрепления или выделения информации, передаваемой в текстовом сообщении.
2. Средство передачи лицевой мимики в невербальной коммуникации.

Как средства передачи лицевой мимики в невербальной коммуникации, эмодзи служат репрезентами человеческой мимики. На сегодняшний день среди эмодзи, представляющих выражения лица мы можем встретить эмодзи, связанные со всеми основными эмоциями человека – стыд, тоска, страх, гнев, отвращение, удивление, радость и возбуждение. Эмотивные проявления во время коммуникации осуществляются при помощи языка. Эмодзи, показывающие лицевые выражения, являются наиболее удобными в сверхбыстром общении в рамках Интернет-дискурса, поскольку интернет-пользователь ассоциирует своё эмоциональное состояние с соответствующей картинкой и использует

её в коммуникативном акте. Также, эмодзи-лица инстинктивно понятны всем пользователям, что делает их универсальным визуальным средством моделирования языкового окружения в рамках Интернет-дискурса.

Поскольку интернет-коммуникация представляет собой некий симбиоз устной и письменной речи, то можно рассматривать Интернет-общение как устно-письменную форму коммуникации. С устной составляющей интернет-коммуникации тесно связано понятие просодии.

Просодия - система фонетических средств (высотных, силовых, временных), реализующихся в речи на всех уровнях речевых сегментов (слог, слово, словосочетание, синтагма, фраза, сверхфразовое единство, текст) и играющих смысловозначительную роль [50, с.401-402].

Просодические средства – это фонетические средства, относящиеся к ритмико-интонационным свойствам речи, а именно к высоте тона, длительности и силе звучания, расстановке ударений и т.д. [1, с.229].

Просодические средства в интернет-коммуникации могут реализовываться как напрямую в виде голосовых сообщений, так и опосредованно, через графические средства письменной речи, например, пунктуационные знаки, реализующие смысловозначительную функцию просодии. Зарубежный лингвист Давид Кристал отмечает, что при помощи пунктуации мы разделяем грамматически отношения, просодия имеет основную коммуникативную функцию – передавать отношение, эмоции, личную или профессиональную идентичность [52].

Использование пунктуации в качестве просодических средств в Интернет-коммуникации имеет свои специфические особенности. Согласно недавним исследованиям, точка в интернет-сообщениях и форумах может выражать дистанцию между коммуникантами, когда один не настроен на поддержание беседы, а также выражать серьёзное отношение к обсуждаемой теме или окончательность принятого решения. Опускание пунктуационных средств может использоваться для того, чтобы подчеркнуть неформальный характер общения. Вопросительный знак в

конце интернет-сообщений становится факультативным или вариативным (зачастую заменяется на многоточие, точку или разрыв строки).

Кроме того, в настоящее время в интернет-коммуникации приобретают популярность гибридные способы: стриминг, в котором ведущий потоковую трансляцию взаимодействует с аудиторией при помощи устной речи, а аудитория отвечает в прямом эфире письменными сообщениями. Очевидно, что такой способ коммуникации обуславливает параллельное использование как просодических, так и соответствующих визуальных дискурсивных средств.

Таким образом, эмодзи в интернет-коммуникации могут выступать в качестве визуальных средств моделирования языкового окружения, поскольку они выполняют функцию хранения и передачи информации об эмоциональном состоянии говорящего в момент речи, а также о эмоциональной нагрузке высказывания. Эмодзи выполняют ту же функцию, которая в устной речи реализуется при помощи интонации, соответственно между интонационными контурами и эмодзи, связанными с выражением дискурсивных значений, существует корреляция. Изучение данной корреляции позволяет осуществлять моделирование языкового окружения, в котором интонационные контуры выполняют роль просодических, а эмодзи - роль визуальных средств.

1.4 Визуальные и просодические средства как средства выражения эмотивного и экспрессивного значений

Эмодзи, зачастую используются в интернет-коммуникации с целью передачи эмоционального состояния, создания более неформального тона общения, поддержания эмоционального контакта между коммуникантами. То есть эмодзи и интонационные контуры – это универсальные средства выражения дискурсивных значений, а в частности эмотивного и экспрессивного значения. Эмотивное значение напрямую

связано с выражением человеческих эмоций, которые играют огромную роль в межличностной и межкультурной коммуникации.

В.И. Шаховский выделяет следующие характерные черты эмоций:

1. Одна из особенностей эмоций – это субъективность их восприятия, каждая эмоция имеет адаптивную функцию для отдельного индивида. Но в то же время можно измерить специфические характеристики эмоций.

2. Принцип дифференцированности состоит в том, что все говорящие могут отличить радость от грусти, удивление от ненависти.

3. Принцип взаимодействия отражается в физиологических изменениях – при гнев человек может краснеть, чувствовать напряжение в мышцах и учащённое сердцебиение.

4. Другой особенностью эмоций является возможность их количественного измерения. Кластерность эмоций выражается в том, что эмоции редко проявляются изолированно – группа гнева может включать такие эмоции как неудовольствие, раздражение, ненависть и другие.

5. Специфичной характеристикой эмоций является также их амбивалентность – человек может одновременно переживать любовь и ненависть, скорбь и ликование. Полярность эмоций находит отражение и в языке в виде оппозиций по типу оценочного знака (положительные / отрицательные) – любовь и ненависть, замечательный и отвратительный.

6. Плотность эмоций – это характеристика, выражающая интенсивность и продолжительность эмоций, которые зависят от плотности и интенсивности их стимуляции. Плотность может быть экспериментально измерена по физиологическим показателям или непосредственно в речи по интонации и эффекту их воздействия на получателя [45].

Несмотря на значительную роль эмоций, современная коммуникативная лингвистика сталкивается с рядом проблем, связанным с эмотивным значением слова. С давних времён лингвисты спорили о том,

какую роль играет в языке эмоциональный компонент. Одни из них приоритетной считали когнитивную функцию языка и не признавали важность эмоционального компонента (Г. Гийом), другие рассматривали выражение эмоций как центральную функцию языка. Современная наука позволяет установить, а дискурсивная практика подтверждает тот факт, что многими человеческими действиями управляют эмоции. Мысль первоначально возникает в довербальной форме в виде эмоционального образа.

Эмоции опредмечиваются в рамках языка при помощи языковых средств, которые представлены на всех уровнях языка. Разграничение эмотивного значения осуществляется главным образом на основе функционального признака, способности слова выражать какую-либо эмоцию. Американские лингвисты К. Стивенсон и Б. Бриттон такую способность как раз и называют эмотивным значением. Таким образом можно сделать вывод о том, что эмотивное значение слова входит в эмотивную семантику языковой единицы и несёт в себе эмотивную функцию.

Проблема экспрессивности языковых единиц также недостаточно изучена в современной лингвистике. Зачастую определение понятия «экспрессивность» пересекается с такими понятиями как «эмоциональность», «образность», «оценочность». В словаре лингвистических терминов Ахманова О.С. определяет экспрессивность наличием экспрессии, то есть выразительно-изобразительным качеством речи, отличающим её от обычной (или стилистически нейтральной) и придающим ей образность и эмоциональную окрашенность [3, с.523].

В.И. Шаховский в статье «Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвостилистики» [44] относит междометия и междометные слова, эмотивно-усилительные наречия, бранные и ласкательные слова, эмотивно-оценочные прилагательные к эмотивной и экспрессивной лексике. К экспрессивной

лексике также относятся архаизмы, поэтизмы, сленгизмы, эвфемизмы, экзотизмы, некоторые звукоподражательные слова, зоолексика в фигуральном значении. В.И. Шаховский отмечает, что экспрессивность и эмотивность являются компонентами лексического значения, они относятся к выразительным средствам языка и являются качественной характеристикой речи. Однако учёный разграничивает эти два типа значений по следующим дифференциальным признакам:

1. Экспрессивность связана с представлениями, а эмотивность с чувствами, ощущениями. Экспрессивность и эмотивность различаются по своим функциям: экспрессивность – это усиление воздействующей, впечатляющей силы высказывания, его характеристика, а эмотивность служит для выражения чувств человека, его отношения, его оценки.

2. Эмотивность тесно связана с оценочностью и субъективностью, так как является проявлением чувствований. Экспрессивность не обязательно связана с ними. Экспрессивность и эмотивность различаются также и с точки зрения их направленности и зависимости от наличия отсутствия референта. Экспрессивность предполагает его наличие, т.к. она направлена на него. Эмотивность является всегда направленной на конкретный референт. Она результат его факта.

3. Эмотивность представляет собой реакцию агента на этот референт, а экспрессивность может быть не столько реакцией, сколько стимулом для референта.

4. Экспрессивность измеряется интенсивностью, а эмоциональность – оценочностью.

5. Экспрессивность, в отличие от эмотивности, является не только выразительным, но и изобразительным средством речи.

Эмодзи и просодические элементы выступают в языковом окружении как средства, способные передавать эмотивное и экспрессивное значение. Общей чертой данных средств является их когнитивный

характер, и за эмодзи и за интонационными контурами закреплено определённое значение, которое необходимо декодировать при помощи мыслительных операций.

При этом эмодзи не может восприниматься как заменитель лексических или просодических средств, поскольку в данный момент невозможно передать мысли и чувства напрямую, без опосредования их языком, хотя эмодзи могут применяться как компенсирующее средство в особых ситуациях общения. Как подчёркивает Н. Клушина – «Категоризация и номинация эмоций помогают схематизировать субъективно переживаемые чувства», но «схематизация неизбежно ведёт к тривиальности, которую не приемлет высокая культура» [22].

Просодические средства, такие как ударение, тембр голоса, интонация и т.д. характеризуют высоту, громкость и скорость произносимой речи, которые в совокупности создают ритм речи. Они используются для регулирования потока речи, экономии языковых средств общения; они дополняют, замещают и предвосхищают речевые высказывания, выражают эмоциональные состояния.

Интонация или мелодика речи используются говорящими для передачи лингвистического и прагматического значений.

Изучение интонационных контуров в английском языке связано с рядом значительных трудностей для обучающихся из-за их широкого разнообразия. О'Коннор описывает около десяти тонов, каждый из которых имеет своё значение в языке. Интонация внутри языковой единицы, не имеет лексического значения, как например, в китайском или норвежском языке, но нелексические значения, передаваемые при помощи интонации в английском языке, характеризуются большим разнообразием.

Поскольку интонационная система английского языка является самой главной и сложной составляющей английской просодии, то интонационные контуры представляют особый интерес для изучения. Выражение ряда интонационных значений зависит от разных уровней

высоты тона и контуров: разделение высказываний на ритмические группы, определение коммуникативных типов высказываний, акцентирование внимания на определённых частях высказывания, определение первостепенной и второстепенной информации, выражение нашего отношения к высказыванию и многое другое.

Наряду с упомянутыми значениями, передаваемыми при помощи интонации, также важно отметить эмотивное и экспрессивное значение, реализуемое при помощи интонационных контуров. Самая очевидная роль интонации – выражение нашего отношения и эмоций (шок, удивление, раздражение), что реализуется при помощи голосового тона и соответствует передаче эмотивного значения. Экспрессивность в интонационных контурах, может реализовываться при помощи выделения или акцентирования определённых элементов силой голосового тона. Использование акцентуации в совокупности с выбором тона реализует прагматическую функцию речевого высказывания.

Таким образом, эмодзи, как визуальные средства и интонационные контуры как просодические, способны служить средствами передачи эмотивного и экспрессивного значений из чего следует, что мы можем их сопоставлять. Изучение интонационных контуров, как одного из главных средств просодической системы английского языка, требует наличия особых средств, таким средством как раз могут выступать эмодзи, как визуальные средства передачи эмоционального состояния.

Выводы по первой главе

В первой части работы были даны определения основным понятиям, необходимым для исследования. Были рассмотрены визуальные и просодические средства как средства моделирования языкового окружения в рамках искусственного билингвизма.

Искусственный билингвизм обладает рядом особенностей из-за специфичности всех социо-, культурно- и личностно-обусловленных

прагматических условий. Искусственный билингвизм как факт реального языкового существования для подавляющего числа населения, требует изменения дискурсивной деятельности. Создание вторичной языковой личности и овладение языковой картиной в ситуации искусственного билингвизма напрямую зависит от языкового окружения, как комплекса всех дискурсивных единиц, детерминирующих лингвокультурный код.

Интернет-дискурс обладает рядом специфических характеристик, которые позволяют выделить его среди других типов дискурса. Одна из основных характеристик Интернет-дискурса состоит в том, что интернет-коммуникация представляет собой гибрид письменной и устной форм речи, что подчёркивает важность изучения визуальных и просодических средств в их взаимодействии.

Эмодзи в Интернет-дискурсе могут выступать в качестве визуальных средств моделирования языкового окружения, поскольку они способны служить средствами передачи эмотивного и экспрессивного значений. Эмодзи выполняют функцию хранения и передачи информации об эмоциональном состоянии говорящего в момент речи, а также о эмоциональной нагрузке высказывания. В письменной речи эмодзи выполняют ту же функцию, которая в устной речи реализуется при помощи интонации, соответственно между интонационными контурами и эмодзи, связанными с выражением дискурсивных значений, существует корреляция. Изучение данной корреляции позволяет осуществлять моделирование языкового окружения, в котором интонационные контуры выполняют роль просодических, а эмодзи - роль визуальных средств.

ГЛАВА 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНЫХ И ПРОСОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ОКРУЖЕНИЯ

2.1 Материалы и методика исследования

Для анализа просодических средств были использованы художественные произведения из УМК “Starlight”, эталонные записи носителя языка, записи аудио формата, сделанные обучающимися 10 класса гимназии №1 города Челябинска в количестве 6 штук, разработанное приложение “Emoji”. Отбор материала для проведения нашего эксперимента и разработка ряда упражнений проходили в зависимости от программы и сложности обучения, а также от возраста обучающихся.

Практическая часть нашего исследования включала в себя четыре взаимосвязанных этапа.

На первом этапе нами был составлен опрос респондентов на основе платформы Google Forms. В рамках данного опроса, участникам предоставлялась возможность оценивания категориальных эмоциональных ситуаций при помощи визуальных средств – эмодзи.

В разработанном опросе приняло участие 36 русскоязычных респондентов – студентов факультетов иностранных языков, изучающих английский язык в качестве первого иностранного языка, из которых 77,8 % приходится на женщин и 22,2 % на мужчин. Средний возраст респондентов составляет 19 лет, а среднее количество лет, посвященное изучению английского – 13 лет.

Данный опрос включает в себя 10 вопросов тестового характера. В качестве заданий, респондентам представлены категориальные эмоциональные ситуации (повелительные предложения в прямой речи) и говорящий, напр.: ‘Don’t blame old Jenkins too much,’ said PRISCILLA ruefully.

В качестве вариантов ответов, респондентам необходимо использовать эмодзи для определения эмоционального состояния говорящего. Варианты ответов включают в себя четыре эмодзи с одним эмоциональным значением (радость, удивление, грусть) и один эмодзи, который имеет противоположное эмоциональное значение для исключения фальсифицирования результатов или некомпетентного прохождения опроса.

Второй этап основан на результатах опроса респондентов, в рамках которого нами была доказана связь между просодическими средствами, представленными интонационными контурами и визуальными, в качестве которых выступали эмодзи.

После обнаружения корреляции между эмодзи и интонационными контурами, мы приняли попытку классифицирования эмодзи, используя модели Лёвхейма и Плутчика, а также энциклопедии эмодзи.

Первоначально, были рассмотрены существующие модели распределения эмоций и взяты за основу – теоретическая модель объяснения отношений между уровнем нейромедиаторов и испытываемой эмоцией (куб Лёвхейма) и колесо эмоций Роберта Плутчика. На основе данных моделей были выделены восемь основных эмоций человека - Fear, Anger, Disgust, Joy, Surprise, Excitement, Shame, Sadness, которые были взяты в качестве эмотивных доминант. Затем при помощи тезауруса были проанализированы эмотивные доминанты и выделены их синонимичные ряды.

Нами была составлена таблица, включающая в себя пиктографические изображения эмодзи и их дефиниции. На основе анализа дефиниций, были выделены лексические единицы с эмотивными компонентами, соответствующие различным эмоциям. После сопоставления синонимичных рядов доминант и дефиниций, эмодзи были распределены по соответствующим секторам колеса эмодзи. Круговая форма была выбрана с целью распределения эмодзи на основе

градуальности эмотивного компонента – чем ближе эмодзи расположен к центру, тем более интенсивное значение он передаёт, а также с целью использования периферийных областей для пограничных эмодзи.

На третьем этапе нашего исследования, нами была предпринята попытка когнитивно-дискурсивного моделирования распределения эмоций внутри сектора колеса эмодзи.

Для матрицы эмодзи был взят сектор колеса с эмотивной доминантой “Joy” и все эмодзи, входящие в данный сектор. На основе анализа эмотивной доминанты мы выделили 11 синонимов лексической единицы “Joy” – Serenity, Cheer, Amusement, Joviality, Delight, Satisfaction, Happiness, Bliss, Joyfulness, Positivity, Relief.

На основе анализа словарных дефиниций эмодзи и сопоставления их с синонимами эмотивной доминанты, мы выделили 17 эмодзи, содержащих в своём словарном определении хотя бы одну языковую единицу из синонимичного ряда доминанты, хотя бы один раз.

Матрица представляет собой алгоритмизированную модель с визуальным усложнением структуры, которое сопровождается перераспределением в пределах семантического пространства.

Матрица визуально отражает такие аспекты, как градуальность, пограничность, принадлежность к кольцевым пространствам и др.

На последнем этапе нашего исследования, нами были использованы все данные, полученные на предыдущих этапах для разработки приложения, содержащего ряд упражнений, а также был проведён анализ корреляции между визуальными и просодическими средствами на основе записей, сделанных обучающимися общеобразовательного учреждения.

В рамках педагогической практики в Гимназии №1, нами было создано и использовано приложение для совершенствования интонационных навыков у обучающихся 10 классов. За основу был взят текст “The War of the Worlds” Г. Дж. Уэллса, изучаемый в рамках школьной программы. На основе текста были составлены восемь

повелительных предложений, сказанные от лица главных героев. Данные предложения были озвучены носителем языка и использовались в качестве эталонной речи. Стоит отметить, что в качестве эталона, могут применяться записи, прилагающиеся к УМК.

В приложении “Емоji” обучающиеся могут видеть следующие элементы: повелительное предложение, взятое из текста и эмодзи с определённой эмоцией, нажав на который можно прослушать эталонное произношение носителя языка.

В качестве упражнений, выполняемых на основе приложения, мы использовали имитационные, трансформационные и репродуктивные упражнения, что соответствует принципам последовательности, научности и связи обучения с практикой.

Для проверки эффективности применяемых нами упражнений и приложения, мы использовали программу Praat. На основе анализа интонационных контуров носителя языка и обучающихся были сделаны выводы и выявлены преимущества и недостатки применения данного приложения.

2.2 Корреляция визуальных и просодических средств языкового окружения. Колесо эмодзи

Описание семиотических знаков на основе рационализации, концептуализации и стилизации реально существующих конкретных индивидуальных проявлений эмоций, характеризуется высокой вариативностью.

Для достижения наших целей, мы использовали КЭС – категориальные эмоциональные ситуации, представляющие собой типичные ситуации, в которых задействованы эмоции коммуникантов, характеризующиеся типичностью, повторяемостью, моделируемостью и инвентаризуемостью и маркеры КЭС – средств репрезентации эмоций для классификации и описания эмодзи как средств выражения эмоциональной

нагрузки высказывания, которые представляются наиболее оптимальными, поскольку конкретизация в описании не всегда возможна и прагматична. Это положение дел обусловлено человеческим фактором: описание всех эмоций человека даже в пределах одной языковой культуры невозможно. Такое описание всегда будет лакунарно, в силу различий психологии индивидуумов люди не могут равнозначно описывать не только чужие, но и собственные эмоции [43].

Мы предлагаем использовать художественные тексты как один из видов письменного текста, в котором любая рассогласованность лексических, синтаксических и иных решений, принимаемых в процессе создания речевого сообщения коммуникантами – персонажами художественного текста, осуществляющими диалогическое/полилогическое коммуникативное взаимодействие, снимается комментарием автора художественного текста. Такой комментарий приобретает вид лексического праймера/маркера, сопровождающего высказывание прямой речи вышеупомянутых персонажей художественного текста. Данная единица регулярно наблюдается на определенном отрезке текста – прямой речи персонажей, которая при чтении, в том числе при чтении вслух, совпадает с протеканием в сознании читателя недоступных прямому наблюдению когнитивных действий по восприятию и интерпретации сообщения/текста. Данная единица косвенно указывает на протекание отмеченных когнитивных процессов и активизирует их в сознании читателя.

Особенность описания эмодзи как любого другого средства передачи информации об эмоциональной нагрузке высказывания заключается в нечеткости определения: с большей или меньшей степенью точности коммуниканты способны определить наличие эмоции, степень ее выраженности, доминанту и знак эмоции (характеристики расположены по мере убывания точности их определения). Последние две характеристики могут не определяться вообще, или определяться плохо при разграничении

близких по модальности или степени выраженности эмоций. Таким образом, классификация и описание средств выражения эмоций опирается на зонтичные термины, систематизированные по критериям наличия, степени выраженности, доминанте.

На первом этапе исследования был составлен опросник на основе платформы Google Forms. В задачу респондентов входила идентификация и оценка эмоциональной нагрузки высказывания прямой речи, извлеченного из художественного текста. Данная идентификация и оценка осуществлялась при помощи эмодзи, которые респонденты приписывали высказыванию прямой речи, основываясь на собственном восприятии при чтении. Каждый вопрос содержал пять эмодзи – четыре, принадлежащие к одной эмотивной доминанте и один амбивалентный эмодзи.

Результаты и обсуждение. Общее число респондентов составило 36 человек, в том числе 77,8 % – женщин, 22,2 % – мужчин. Ответы респондентов приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Ответы респондентов

Предложение, содержащее высказывание прямой речи	Ответ	Количество человек (%)
'Don't blame old Jenkins too much,' said PRISCILLA ruefully.		27,8
		25
		22,2
		16,7
		8,3
'Pull yourself together, Mr. Wadlow,' said MISS SILVER firmly and quietly		55,6
		19,4
		11,1
		11,1
		2,8
'Do, please, please, give her my regards,' said AGATHA sweetly.		69,4
		19,4
		8,3
		2,8
		0

Продолжение таблицы 1

'Look here,' HE said desperately. `Amy didn't say anything about being a Blanchard by birth, now did you, hon?'		36,1
		25
		19,4
		19,4
		0
'Let's hear what he has to say,' said JAMES mildly.		69,4
		13,9
		11,1
		5,6
		0
'Remember to stop the rod at the twelve o'clock position,' said HEATHER placidly.		41,7
		22,2
		16,7
		16,7
		2,8
'There's an open day once a year, on June the first; otherwise keep off private property,' HE said angrily		36,1
		33,3
		27,8
		2,8
		0
'Look, while Jane was away, we watched an Agatha Christie play on television,' said HARRIET eagerly		58,3
		19,4
		11,1
		5,6
		5,6
'Just answer my questions,' HE said stolidly.		38,9
		22,2
		22,2
		11,1
		5,6
'Don't be saying nasty things about herself,' said MRS. TODD soothingly.		33,3
		33,3
		16,7
		8,3
		8,3

Анализ полученных результатов показывает, что респонденты успешно распознают доминанту эмоциональной нагрузки высказывания и соотносят ее с соответствующим эмодзи. «Лишний» эмодзи набрал минимальное количество ответов в результатах опросника. Результаты также показывают, что в ряде случаев респонденты обнаружили некоторую связь «лишнего» эмодзи с вербализованным эмоциональным

значением в представленном предложении, что может быть объяснено особенностями индивидуального речевого опыта.

В то же время «лишние» эмодзи, которые были интерпретированы как выражающие соответствующую эмоциональную нагрузку, показывают наличие связанного значения в семантической структуре лексического праймера/маркера в прочитанном предложении. Так в предложении «'Look, while Jane was away, we watched an Agatha Christie play on television,' said HARRIET eagerly» 5,6 % респондентов использовали эмодзи «😄». Анализ словарной статьи слова «eagerly» показал, что данная единица соотносится со значениями «ardor, enthusiasm and sometimes impatience». Однако, если характер выражаемого значения не совпадает с мимикой, обозначаемой эмодзи, как в предложении "'Do, please, please, give her my regards,' said AGATHA sweetly», респонденты не соотнесли эмодзи «😄» с выражаемой эмоциональной нагрузкой высказывания прямой речи. Такой же результат был получен при несовпадении степени выражаемой эмоциональной нагрузки с мимикой, обозначаемой эмодзи: «'Let's hear what he has to say,' said JAMES mildly» получил 0 % ответов респондентов с эмодзи «😄».

Таким образом можно подтвердить существование определенной тенденции в идентификации и интерпретации эмоциональной нагрузки высказывания прямой речи при чтении. Это означает, что респонденты руководствуются определенными правилами, существующими в их «общем знании» как участников интернет-коммуникаций, и осуществляют когнитивные операции схожего характера при восприятии и интерпретации письменного текста при чтении.

Кроме того, КЭС характеризуются большей или меньшей степенью закрепленности в речевом опыте участников интернет-коммуникаций, что может быть объяснено частотностью возникновения таких КЭС в интернет-коммуникациях. Так в полученных ответах респонденты показывают сходство мнений по поводу доминанты эмоции, но в вопросах

2 («firmly and quietly»), 3 («sweetly»), 5 («mildly»), 8 («eagerly») респонденты были более единодушны в ответах: 2 – 55,6 %, 3 – 69,4 %, 5 – 69,4 %, 8 – 58,3 %. Тогда как в вопросах 1 («ruefully»), 4 («desperately»), 7 («angrily») количество ответов респондентов совпадают в отношении доминанты эмоции, но различаются в отношении степени выраженности эмоции – 1 – 28,7 %, 4 – 36,1 %, 7 – 36,1 %. А в вопросах 6 («placidly»), 9 («stolidly»), 10 («soothingly») выбор ответов респондентов в большей степени зависит от индивидуальной интерпретации и, возможно, от знания семантической структуры лексического праймера/маркера: 6 – 41,7 %, 9 – 38,9 %, в вопросе 10 – 33,3 % респондентов выбирают 2 варианта ответа.

На основе полученных результатов можно определить, что КЭС, связанные с выражением положительной эмоциональной нагрузки («JOY», «EXCITEMENT»), наиболее точно распознаются респондентами: количество ответов, идентифицирующих доминанту и степень, превышает 50 %. Респонденты расходятся во мнениях при идентификации оттенков таких эмоций как «SADNESS», «ANGER», хотя все равно достаточно точно определяют доминанту.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что эмодзи действительно являются компенсаторным средством выражения эмоциональной нагрузки высказывания прямой речи, а следовательно, могут быть соотнесены с таким средством выражения этого же типа информации в устной речи как интонация. Это позволяет соотнести эмодзи, используемые в коммуникативных актах, с вероятной скрытой интонацией, соответствующей высказываниям, реализуемым в определенной КЭС в дискурсе иного типа, например, в устном диалогическом взаимодействии. Таким образом, эмодзи могут быть использованы для определения специфики интонационной организации высказываний устной речи, передающих определенную эмоциональную нагрузку. Это открывает новые возможности экспериментального лингвистического исследования интонации, в том числе и скрытой

интонации, используемой членами языкового коллектива в определенных КЭС для выражения необходимых эмоциональных значений в дискурсе. Пиктограммы могут быть использованы при оценке эмотивности предложений письменных текстов и определении вероятной, скрытой интонационной организации высказываний в дискурсивных актах.

Эмодзи могут выступать как универсальные средства, фасилитирующие процессы взаимопонимания в интернет-общении. Эмодзи – это не просто картинки, украшающие сообщения, они являются частью значимой структуры текста. Поскольку коммуникация строится на презумпции адресата – очень важно, чтобы интернет-пользователи обладали базовой культурой использования смайликов в интернет-общении для того, чтобы избежать коммуникативные неудачи, которые во многом определяются эмотивной некомпетентностью говорящих. Изучение эмодзи позволяет определить пути решения проблем взаимопонимания, выражения нюансов соответствующих эмоциональных значений в дискурсе, обеспечения эффективности коммуникации.

На основе результатов исследования нами был сделан вывод о том, что есть определённая корреляция между эмодзи и просодическими средствами. На основе моделей Лёвхейма и Плутчика нами была предпринята попытка систематизировать значения эмодзи на основании информации, предоставленной с использованием структуры «куба Лёвхейма» [60] и теории эмоций Роберта Плутчика [63]. Данная структура представляет собой теоретическую модель интерпретации соотношения между уровнем нейромедиаторов и испытываемой эмоцией.

Поскольку эмодзи являются самостоятельными семиологическими единицами, их структура – результат когнитивной деятельности человека, эмодзи функционируют как единицы дискурса и проявляют характеристики, схожие с характеристиками языковых единиц, целесообразно объединить единицы в пределах секторов «колеса эмодзи» на основании семантических связей синонимического характера. Подобно

тому, как слова в пределах синонимической парадигмы проявляют признаки подобия/сходства, описания эмодзи также проявляют признаки подобия, сходства описаний

Список эмодзи, предложенный Unicode [66], также предлагает классификацию эмодзи на основании сходства описаний: face-smiling, face-affection, face-tongue, face-hand, face-neutral-sceptical, face-sleepy, face-unwell, face-concerned, face-negative.

Эмодзи функционируют как единицы дискурса и проявляют характеристики, схожие с характеристиками языковых единиц, целесообразно использовать вербальное описание эмодзи для составления колеса эмодзи. Модель колеса эмодзи представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Колесо эмодзи

Данная модель представляет собой круговую диаграмму с восемью секторами. Каждому сектору присвоена определённая эмоция, которая является эмотивной доминантой – Fear, Anger, Disgust, Joy, Surprise, Excitement, Shame, Sadness. Круговая структура позволяет распределить полярные эмоции в оппозиции друг к другу – Joy и Sadness. Распределение эмодзи по секторам основано на анализе словарных дефиниций в энциклопедии эмодзи [48].

На первом этапе составления колеса мы подробно рассмотрели эмотивные доминанты по наличию синонимов при помощи тезауруса [65]. Например, с доминантой Joy связаны такие синонимичные единицы как

amusement, bliss, charm, cheer, comfort, delight, elation, glee, humor, pride, satisfaction, wonder.

На втором этапе мы проанализировали словарные дефиниции эмодзи и выделили те, в определении которых присутствовали лексические единицы, присущие эмотивной доминанте.

Далее мы распределили эмодзи по секторам по наличию лексических значений, заложенных в дефиниции эмодзи.

Колесо наглядно демонстрирует эмодзи в упорядоченном виде по критерию выраженной эмоции. В процессе построения колеса нами было подмечено несколько особенностей эмодзи:

1. Эмодзи Face screaming in Fear может использоваться как для негативных, так и для позитивных эмоций, то есть мы можем сделать вывод, что эмодзи могут быть амбивалентны.

2. Эмодзи Angry Face имеет следующую дефиницию: “When you come home and find someone has eaten the last piece of pizza.” На основе данного определения мы можем судить о контекстуальности эмодзи, зачастую они применяются для определённых ситуаций общения.

3. Эмодзи Face with tears of joy трактуется следующим образом: «when someone says or does something funny or embarrassing.» Данный эмодзи можно расположить на границе двух доминант – Excitement и Shame, также в зависимости от субъективной оценки ситуации или ситуации общения.

4. Вариативность значений эмодзи позволяет сделать вывод о том, что для успешной коммуникации в рамках Интернет-дискурса, коммуникантам необходимо владеть базовой эмотивной культурой использования эмодзи для того, чтобы исключить проблемы недопонимания в общении.

Таким образом, между визуальными средствами, которые представляют эмодзи и просодическими есть определённая корреляция. Изучающие английский язык как иностранный, соотносят эмодзи с

интонационными контурами, что позволяет сделать вывод о том, что эмодзи могут использоваться как визуальное средство языкового моделирования. Несмотря на то, что эмодзи представляют собой невербальные элементы, нами была предпринята попытка систематизации эмодзи при помощи анализа словарных дефиниций в энциклопедии эмодзи. Каждый эмодзи обладает присущей только ему семантикой и эмотивным компонентом, что позволило соотнести их с человеческими эмоциями на основе моделей куба Лёвхейма и колеса эмоций Плутчика.

2.3 Матрица эмодзи

В пределах «колеса эмодзи» был выделен сектор, связанный с выражением значения «joy» – как вербального обозначения базовой эмоции. На первом этапе анализа были выделены одиннадцать вербальных обозначений эмоций, принадлежащих к лексико-семантическому полю «радость». Предложенная модель дистрибуции эмодзи в секторе «колеса эмодзи», связанном с выражением значения «joy», использует принцип частотности вербальной единицы в описании семантики эмодзи, для определения чего были использованы интернет-ресурсы «Энциклопедия эмоций».

Анализ показал, что увеличение компонентов семантической структуры эмодзи, отраженное в увеличении вербальных обозначений в описании семантики эмодзи, прямо пропорционально увеличению семантического расстояния от семантической доминанты сектора. Например, описание эмодзи «Grinning face with smiling eyes» содержит следующие вербальные обозначения – joyfulness, happiness, positivity и cheer. Таким образом, в распределении семантических компонентов проявляется градуальность: усложнение структуры сопровождается перераспределением в пределах семантического пространства. Увеличение компонентов семантической структуры, а также наличие эмоционального/эмфатического элементов значения (вербальные

обозначения *delight, bliss, serenity*) способствуют выделению подструктур в пределах семантического пространства, связанного с выражением значения «joy»: на матрице можно увидеть, что эмодзи, имеющие данные вербальные обозначения в описании, сочетаются с другими элементами описания, например, *happiness, positivity, relief*, но эти эмодзи не связаны прямыми связями с семантической доминантой сектора – «joy». На матрице отсутствие прямых связей показано пунктирной линией, а эмодзи имеют прозрачный вид. Матрица эмодзи представлена на рисунке 2.

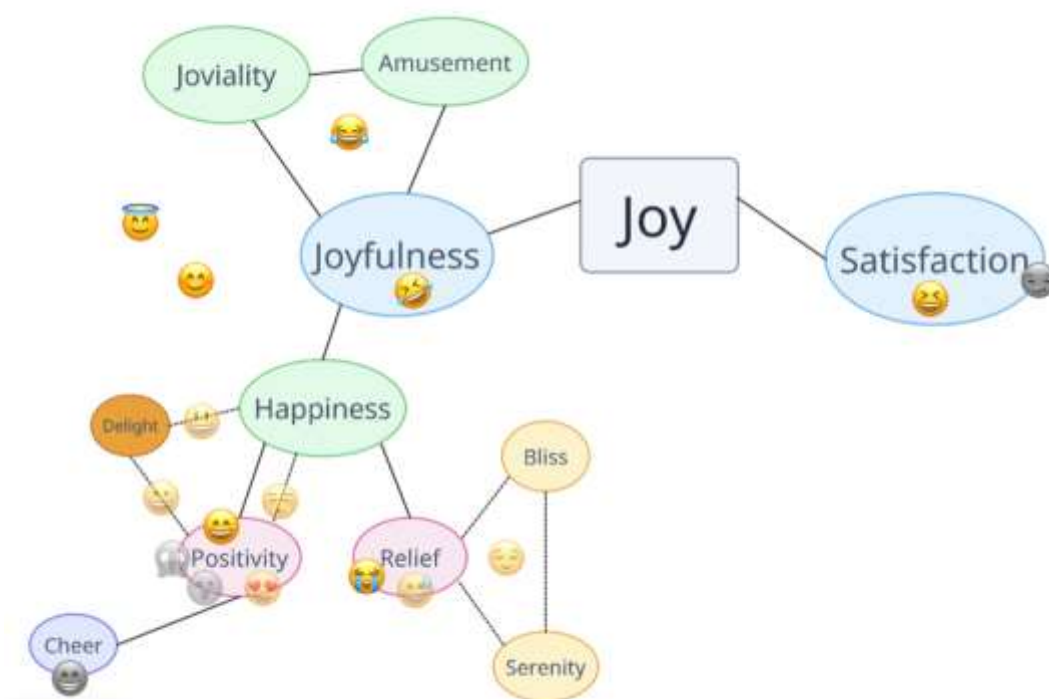

Рисунок 2 – Матрица эмодзи

Эмодзи «face with tears of joy» и «relieved» находятся в так называемых «кольцевых пространствах» – «Joyfulness-Joviality-Amusement» и «Relief-Bliss-Serenity», соответственно, поскольку содержат в своём определении вербальные обозначения, не регистрируемые у других эмодзи. Употребление этих эмодзи в дискурсе распределяется между всеми тремя компонентами.

Эмодзи, имеющие чёрно-белый вид, представляют собой «пограничные эмодзи». Один из компонентов их семантической структуры соответствует доминанте семантического пространства прямо или

опосредовано, другой компонент относится к другому сектору «колеса эмодзи». Примером такого эмодзи является «Face with open mouth», интерпретация которого проявляет зависимость от сопровождающего контекста может иметь как позитивное, так и негативное значение в зависимости от того, в каком контексте он используется.

Эмодзи «Smiling face with halo» и «Smiling face» принадлежат сектору «колеса эмодзи», связанному с выражением значения «joy», но в описании их семантических компонентов не обнаруживаются вербальные обозначения, связанные с доминантой семантического пространства прямо или опосредованно. Данные эмодзи представляют собой лакуны, не имеющие вербальной презентации.

Разработанная нами матрица эмодзи наглядно демонстрирует компоненты, входящие в структуру каждого эмодзи. На основе данной модели мы можем отметить такие характеристики, как амбивалентность эмодзи, что говорит о их многозначности и приближает к словам. Эмодзи-лакуны – те, которые находятся за пределами матрицы позволяют сделать вывод о том, что значения эмодзи больше лексических, то есть не к каждому эмодзи можно подобрать лексические эквиваленты, что говорит о скудности лексических единиц, что может создавать некоторые трудности в процессе коммуникации с использованием эмодзи.

1. Процесс лексикализации создал возможность извлечения концептуальных данных из эмодзи, что помогло их проанализировать и классифицировать. Общими чертами эмодзи и слов является выполнение прагматичной функции, возможность выстраивания парадигматических и синтагматических связей, функция в коммуникации – выражение внутреннего эмоционального состояния, противопоставление другим единицам, а также создание ментального конструкта. Эмодзи, наряду с полисемичными словами, содержат в себе два, а то и более значений, которые интерпретируются в зависимости от фона и ситуации общения. Все эмодзи, в отличие от слов имеют собственную коннотацию. Данные

средства общения в одних случаях скорее дополняют коммуникацию, являются индикатором настроения коммуникантов, чем выполняют коммуникативную функцию в полной мере, а в других – способны передавать целые фразы, идеи и концепты. Эмодзи, в письменной коммуникации способны передавать конкретные невербальные акты, такие как лицевые выражения, язык тела и жестов, что зачастую нельзя выразить, используя вербальные средства коммуникации. Эмодзи используются только в письменном общении, посредством интернет-сообщений и зачастую используются для экономии языковых средств и быстроты коммуникации.

2. Данная матрица эмодзи была составлена на основе дефиниций энциклопедии эмодзи англоязычных пользователей, но, если сравнивать значения эмодзи в словарях других культур, мы увидим совершенно другие результаты, поскольку эмотивная компетенция у людей разных культур существенно различается, что проявляется и на интерпретации эмодзи в общении. Из этого следует, что особенно важно изучать особенности проявления эмоций других лингвокультур для более качественного уровня межкультурной коммуникации.

3. Использование эмодзи в коммуникации в большей степени зависит от фона общения – одна и та же эмоция выражается разными языковыми личностями по-разному в зависимости от множества факторов, в том числе и неязыковых. Эмоции никогда не проявляются в отдифференцированном чистом виде, и потому их вербальная идентификация всегда субъективна.

4. Появление лакун в матрице говорит о недостатке вербальных единиц для обозначения эмоций в данной лингвокультуре, что может быть обусловлено рядом факторов разной природы, начиная с ограничений или даже табуированности какой-либо эмоции и заканчивая отсутствием прагматической ценности эмоции.

Таким образом, когнитивно-прагматическое моделирование распределения эмодзи в секторе колеса эмоций указывает на существование специфических связей между элементами системы и характеризует выражение эмотивного и экспрессивного значений визуальными средствами. В рамках моделирования были выделены такие взаимосвязи между эмодзи, как градуальность, контекстуальность и амбивалентность. На основе данной матрицы можно заметить, что эмодзи приближаются к вербализованным компонентам, но не являются их эквивалентами, что подтверждается наличием эмодзи-лакун, пограничными эмодзи, а также эмодзи, находящимися в кольцевых пространствах.

2.4 Соотношение интонационных контуров и эмодзи

На основе руководства, посвященного интонации разговорного английского О'Коннор и Г. Арнольд [62] были выделены два интонационных контура, связанных с эмотивным значением «радость»: The High Drop и The Low Bounce. В таблице 2 представлены данные контуры и их эмотивное значение в разных типах предложений.

Таблица 2 – Интонационные контуры, связанные с эмотивным значением «Joy»

	The High Drop	The Low Bounce
Statements	A sense of involvement, light, airy	Soothing, reassuring, hint of great self-confidence and self-reliance; (in echoes) questioning with a tone of surprise and disbelief; (in non-final word-groups) creating expectancy about what is to follow
Wh-questions	Brisk, businesslike, considerate, not unfriendly, lively, interested	With the nuclear tone on the interrogative word, puzzled; (in echoes) disapproving; otherwise, sympathetically interested
Yes-No questions	Willing to discuss but not urgently, sometimes skeptical; mildly surprised acceptance of the listener's premises	Genuinely interested

Продолжение таблицы 2

Commands	Suggesting a course of action and not worrying about being obeyed	Soothing, encouraging, calmly patronizing
Interjections	Mildly surprised, not so reserved or self-possessed as with the Low Drop	Airy, casual yet encouraging, often friendly, brighter than when said with the Take-Off

Далее были рассмотрены языковые единицы с эмотивным значением «Joy» из таблицы и выделены их синонимичные ряды на основе тезауруса, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Подбор синонимичных единиц к единицам из таблицы О’Коннора

The High Drop		The Low Bounce	
involvement	Engagement Relationship Responsibility Association Embroidment	soothing	Calming Reassuring Alleviating Consoling Easing Mollifying Pacifying Relaxing Relieving Remedying Softening Tranquilizing Warming
light	Moderate Smooth Effortless Facile Manageable Undemanding Unexciting Untaxing Untroublesome	reassuring	Hopeful Promising Supportive Agreeable Benign Encouraging Positive Supportive Sympathetic
airy	Cheerful Cheery Graceful Happy	self-confidence	Self-assurance Inner strength Positive self-image
brisk	Energetic Lively Quick Speedy Spry Vigorous Alert	self-reliance	Autonomy Self-determination Self-government Self-rule Self-sufficiency Sovereignty

Продолжение таблицы 3

lively	Animated Bright Buoyant Bustling Cheerful Enjoyable Entertaining Festive Frisky Nimble Peppy Provocative Refreshing Spirited Stimulating Vigorous	encouraging	Hopeful Promising Reassuring Supportive
interested	Absorbed Attentive Engrossed Excited Implicated Involved Keen Obsessed Responsive Sympathetic	friendly	Affable Affectionate Amiable Amicable Attentive Beneficial Familiar Favorable Good Helpful Loving Loyal Neighborly Peaceful Receptive Sympathetic Welcoming Close Faithful Kind Sociable Tender thick
		sympathetic	Affectionate bleeding-heart caring compassionate interested loving responsive sensitive supportive thoughtful warm

В таблице 4 представлены пиктографические изображения эмодзи и их значения, взятые из двух энциклопедий эмодзи.

Таблица 4 – Значения эмодзи с эмотивным значением «радость»

Эмодзи с эмотивным значением «Joy»	Значение эмодзи
	Grinning face expresses genuine happiness, positivity, delight.
	It indicates happiness, delight, laughter.
	The <i>smiling face with open mouth and smiling eyes</i> emoji shows a smiley with a big toothy grin and joyful eyes. It expresses a genuine, often laughter-filled joy and general warm, positive feelings like gratitude and excitement.
	The grinning face with smiling eyes emoji expresses joy, happiness, cheerfulness, or excitement. It might also be used to show an ironic attempt at positivity when things are grim. When something is so funny you are literally laughing.
	Relieved face expresses something serene, unbothered, blissful. The face you make after you know you've done a good job.
	Grinning squinting face. Too funny!
	All the meanings for the smiling face with heart-shaped eyes emoji are very positive and warm. This emoji is associated with adoration, love, or extreme positivity toward a specific subject (romantic or not). And, it can even be directed at inanimate objects—a <i>chia smiling face with heart-shaped eyes</i> emoji pet (that's a mouthful), what could be more positive than that?
	The <i>grinning face with sweat</i> emoji is used to indicate the particular kind of relief experienced after narrowly avoiding disaster. Or back up a tick and use it to indicate nervousness during tense situations. Laughing but relieved, like when you've escaped a close call or resolved a stressful situation.
	Face with tears of joy is an emoji that represents someone laughing so hard that tears are streaming down their face. It can be used as an emotional-tone marker to express amusement and joviality when someone says or does something funny or embarrassing.
	The <i>rolling on the floor laughing</i> emoji is a more intensive version of the face with tears of joy emoji. Also known as the ROFL emoji, it depicts a smiling face crying tears of joy while leaning to one side, as if rolling over with uncontrollable laughter. It is used to mark anything that is extremely hilarious. Hysterical laughter.

Продолжение таблицы 4

	<p>The <i>smiling emoji</i> feels all warm and fuzzy inside. This emoji is used to express positive feelings, from happiness to gratitude to affection. Because of its rosy cheeks, some people use the emoji to convey mild embarrassment.</p> <p>An all-purpose, genuine smile for when you want to express good feelings but not think too hard about it. On Snapchat, this means this person is a best friend (but not your #1).</p>
	<p>Adding this emoji to a text indicates you are flirting or sending a suggestive message. On social media it can also mean you are feeling smug and self-satisfied because you just did something baller.</p> <p>Sarcasm, joking around, or expressing “Get a load of this guy!” On Snapchat, it means you are one of their best friends, but they’re not one of yours.</p>
	Smiling Face with smiling eyes. Smiling, but with humility or warmth.
	Smiling face with halo. Angelic, innocent, sweet. When used in a joking manner, it can mean, “Who, me? I’d never do that!”
	Face with open mouth, “Oh wow!” Can be positive or negative.
	Loudly crying face. One of the most popular emojis, this is used for intense emotions ranging from sadness to relief, happiness, and love. It shows a smiley that is crying uncontrollably—it just can’t handle it and is losing its cool. This could be due to sadness and frustration ... but also laughter and joy. Fans like to use the emoji when they meet or see their favorite music performers or celebrities, as if they are sobbing in excitement
	<p>Face screaming in fear is often used to express extremes of emotion: both negative and positive ones that would elicit screaming, whether horrified or excited.</p> <p>Horror, terror, just saw the biggest spider in the shower.</p>

Из таблицы О’Коннор и Г. Арнольд были взяты те типы предложений, которые подходят к доминанте “Joy”, и таблица была дополнена новыми данными – элементами, присущими обеим таблицам, которые отображены в таблице 5.

Таблица 5 – Типы предложений с эмотивным значением «Joy»

	The High Drop	The Low Bounce
Statements	Airy, cheerful, cheery, happy.	Soothing, relieving, reassuring, positive, self-confidence, positive self-image.
Wh-questions	Cheerful, lively, interested, excited	Sympathetically interested, excited

Продолжение таблицы 5

Yes-No questions	-	Genuinely interested, excited
Commands	-	Soothing, relieving, warming
Interjections	-	Airy, often friendly, cheerful, cheery, happy, good, loving

Опираясь на матрицу, были подобраны визуальные средства, подходящие к контурам. Полученные данные представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Таблица интонационных контуров и эмодзи

	The High Drop		The Low Bounce	
Statements	Airy, cheerful, cheery, happy.		Soothing, relieving, reassuring, positive, self-confidence, positive self-image.	
Wh-questions	Cheerful, lively, interested, excited	 	Sympathetic, affectionate, warm, interested, excited	
Yes-No questions	-		Genuinely interested excited	
Commands	-		Soothing, relieving, warming	
Interjections	-		Airy, often friendly, cheerful, cheery, happy, good, loving	

В интонационном контуре The High Drop было выделено два коммуникативных типа предложений, связанных с доминантой “Joy” – утверждения и специальные вопросы, в то же время как все коммуникативные типы предложений в интонационном контуре The Low Bounce произносятся с эмотивностью радости.

Для утверждений в первом контуре и для общих вопросов, повелительных предложений и восклицаний во втором контуре, были выбраны определённые эмодзи, содержащие наибольшее количество значений, совпадающих с эмотивными значениями интонационного контура. Некоторые эмодзи непосредственно соотносятся с

интонационными контурами, как «😍» напрямую ассоциируется с лексическими единицами friendly, loving и т.д. Но также есть связь амбивалентного эмодзи Face screaming in fear «😱» в рамках общего вопроса в контуре Low Bounce, что объясняется его двойственным значением – эмодзи может одновременно использоваться как для позитивных, так и для негативных значений, в зависимости от той ситуации общения, в которой он используется. Выбор именно этого эмодзи в данном случае характеризуется интенсивностью интонационного контура – genuinely interested, excited.

В трёх коммуникативных типах было отмечено по два эмодзи, которые отличаются своей интенсивностью. Выбор двух эмодзи связан с тем фактом, что количество значений, в которых они коррелируют с интонационным контуром, совпадают, но в качественном отношении они могут отличаться. «😊» содержит около пяти значений радости, что делает его универсальным эмодзи. Для разграничения утверждений и общих вопросов возможно использовать The smiling face with open mouth and smiling eyes emoji «😄», который также содержит около пяти значений радости, но отличается в значении передачи тёплых чувств и благодарности, что может быть использовано в рамках общих вопросов.

С другой стороны, «😌» коррелирует со значениями интонационных контуров The Low Bounce, которые отличаются своими оттенками успокоения, сочувствия, поскольку данный эмодзи также содержит значения warm, positive, благодаря которым он соотносится с The smiling emoji «😊».

Выбор эмодзи должен осуществляться от ситуации общения, и доминирующей эмоции. Если говорящий хочет сделать акцент на сочувствии, нежности и тепле, ему следует использовать The smiling emoji, в ином случае в ситуациях заинтересованности и взволнованности, но с той же чертой тепла и позитивности, следует использовать The smiling face with open mouth and smiling eyes emoji.

Таким образом, нам удалось рассмотреть взаимодействие эмодзи и интонационных контуров и наглядно представить таблицу, в которой отображены эмодзи, подходящие к интонационным контурам The High Drop и The Low Bounce. В ситуации моделирования языкового окружения, помимо объективных критериев, присутствует элемент субъективной оценки ситуации общения говорящим. Необходимо обращать внимание на доминирующую эмоцию, оттенки эмотивности, которые несут смысловозначительную функцию и интенсивность передаваемого эмоционального значения, от этих факторов будет зависеть подбор визуальных средств к интонационным контурам в рамках Интернет-дискурса.

2.5 Методика применения комплекса упражнений на базе приложения «Emoji»

Разработанный нами в ходе исследования ряд упражнений предназначен для использования в ходе общего или дополнительного образования на ступени основного общего образования.

В настоящей работе, мы сосредотачиваемся на основном общем уровне образования, но это не исключает использования разработанного ряда упражнений на других ступенях образования, так как он представляет собой общие универсальные рекомендации, которые педагог может адаптировать под любой УМК и любую аудиторию, как в плане личного интереса обучающихся, так и в соответствии с их уровнем знания языка. Сформулированный нами ряд упражнений соответствуют форме упражнений из УМК, принятых для ФГОС.

Для отработки интонационных структур с использованием эмодзи, представленных в части 2.3 был составлен комплекс упражнений на основе разработанного приложения – “Emoji” созданного в конструкторе приложений App Inventor для мобильных устройств на платформе Android.

Основные материалы для создания приложения включали в себя предложения из УМК Starlight 10 под редакцией К.М. Барановой, Д. Дули, В.В. Копыловой, Р.П. Мильруд, В. Эванс [55]. При выборе материала руководствовались темой, изучаемой в рамках педагогической практики – литература (Unit 2.13). Предложения были составлены на основе отрывка из романа Г.Дж. Уэллса “The War of The Worlds”. В качестве аудиоматериалов, мы использовали эталонные записи носителя языка.

За основу упражнений, мы воспользовались классификацией упражнений для развития коммуникативных умений Е.И. Пассова [33]. Из данной классификации нами была использована 1 группа условно-речевых упражнений: имитативные УРУ, подстановочные УРУ, трансформационные УРУ и репродуктивные УРУ. На рисунке 3 представлена основа имитативных и трансформационных упражнений в приложении Emoji.

Рисунок 3 – Приложение Emoji

Сначала учитель предлагает прослушать продолжение истории “The War of The Worlds” в учебнике и обсудить с обучающимися эмоции, которые переживают главные герои, обнаружившие летающую тарелку.

Затем обучающимся предлагается установить приложение “Emoji” и использовать его для дальнейшей работы.

В качестве имитативных УРУ, обучающимся предлагается повторить вслед за диктором предложения и озвучить их в соответствии с той эмоцией, которая представлена на смайлике. Упражнения на имитацию можно усложнять или упрощать в зависимости от уровня и возраста обучающихся.

Примеры упражнений:

1. Listen to the speaker and say the phrases. Mind your intonation.
2. Say the sentences all together / one by one / individually.
3. Say the sentences in a loud voice / quietly.

Подстановочные упражнения. Ученикам предлагается разыграть диалоги, не связанные с текстом, но с опорой на эмодзи, которые представлены на рисунке 4.

Allen: Be careful!

Bobby: Why? What's wrong?

Allen: You're standing on my foot.

Bobby: Oh, sorry.

Allen: Don't worry.

Elain: Finn, the house is a mess!

Finn: It is! I can't look at it.

Elain: So, do the dishes now! And vacuum the floor!

Finn: And aren't you going to help me? Why?

Elain: Don't complain. I do it every day – now it's your turn.

Finn: Fine.

Gary: Thanks so much for helping me with my homework.

Harriet: Don't be silly. That's what friends are for.

Gary: You're really kind! I owe you one.

Harriet: Oh, you owe me big time.

Рисунок 4 – Пример подстановочного упражнения

Примеры упражнений:

1. Role-play the dialogues. Say the imperative sentences with an emotion shown by emoji.
2. Make up your own endings of the dialogues. Compare with your classmates.

Трансформационные упражнения. Обучающиеся должны озвучить те же предложения, взятые из учебника, но с другой эмоцией, то есть с опорой на новый эмодзи. Данное упражнение сложнее имитативного УРУ,

поскольку нет опоры на аудиосопровождение, и обучающиеся могут столкнуться с проблемой интерференции. Роль учителя на этом этапе – следить за тем, чтобы обучающиеся старались произносить предложения с новой эмоцией.

Примеры упражнений:

1. Say the sentences according to the emoji.
2. One student says the sentence and others try to guess the emotion.

Репродуктивные упражнения. В качестве заключительной стадии работы с эмодзи и интонированием предложений, можно предложить обучающимся создать свои собственные диалоги в соответствии с моделями эмодзи. Пример репродуктивного упражнения можно видеть на рисунке 5.

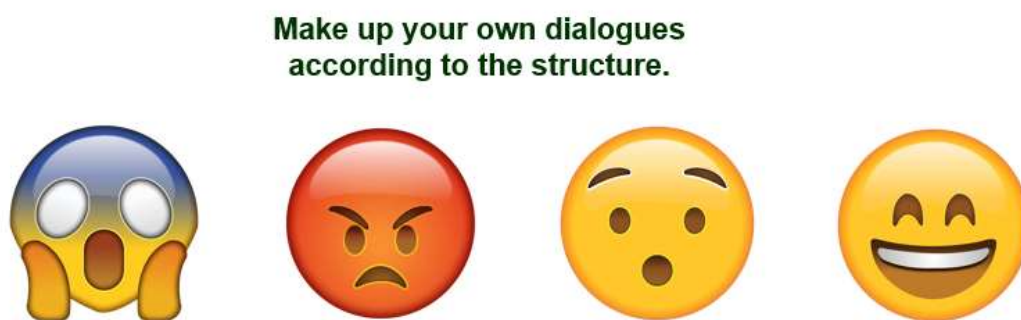

Рисунок 5 – Пример репродуктивного упражнения

Для оценки успешности проведенных упражнений, были рассмотрены интонационные контуры, связанные с доминантой «Joy» носителя языка и обучающихся на основе имитативных УРУ. В качестве материала были рассмотрены императивы носителя и 6 обучающихся 10 классов. На рисунке 6 представлена тонограмма носителя языка.

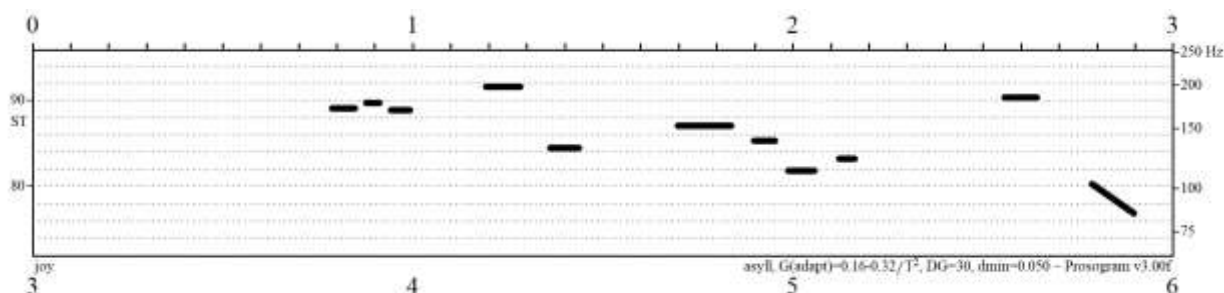

Рисунок 6 – Тonoграмма носителя языка

Рассмотрим подробно тонограмму носителя языка.

- диапазон [0-1] - Pre-head на частоте 160 гц;
- диапазон [1-2] – Head на частоте от 200 гц до 120 гц;
- диапазон [2-3] – Nucleus со 190 гц до 80 гц;
- диапазон [2-3] – Tail отсутствует.

На тонограмме носителя, динамика прослеживается следующим образом: начальные безударные слоги произносятся на высоком уровне диапазона, шкала достигает самого высокого уровня и постепенно снижается приблизительно до второго уровня, затем мы видим резкий спад на ядре с 4 уровня. Шкала постепенно понижающаяся, ядро характеризуется высоким-нисходящим тоном.

Затем мы рассмотрели тонограммы обучающихся, которые представлены на рисунке 7.

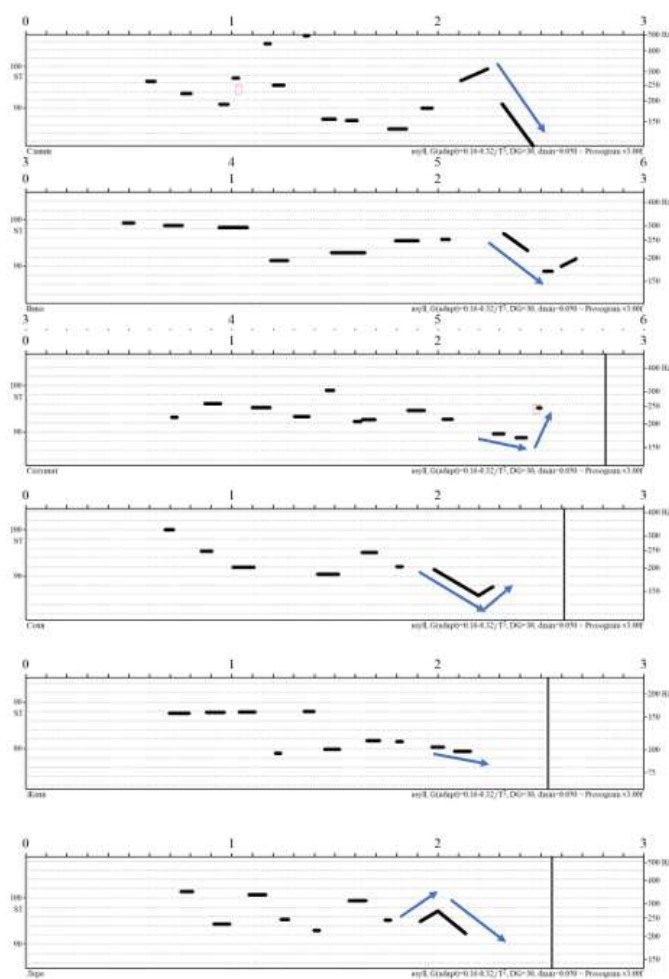

Рисунок 7 – Тонограммы обучающихся 10 класса

Было произведено сравнение тонограммы носителя с тонограммами обучающихся. 100 % тонограмм обучающихся характеризуются постепенно понижающейся шкалой, в некоторых случаях которая может быть прервана на одном из ударных слогов. У 33 % ядро произносится с высоким нисходящим тоном, 16 % - низкий нисходящий тон, 16 % - нисходяще-восходящий тон, 16 % - низкий восходящий тон и 16 % - восходяще-нисходящий тон. Падения голоса на ядре достигает самого низкого уровня диапазона практически у всех обучающихся.

В результате акустического анализа полученных аудиозаписей было выявлено, что интонационные конструкции русскоговорящих участников в императивах характеризуются в большинстве своём нисходящим тональным движением.

Анализ интонограмм, полученных в результате компьютерного акустического анализа высказываний позволил сделать следующие выводы:

1. Интонационное оформление побудительных высказываний респондентов разнообразно – встречаются нисходящие и восходящие интонационные конструкции с высокой или ступенчатой шкалой. Респонденты практически не использовали в высказываниях интонационные конструкции, которые не характерны для повелительных высказываний (например, Rise Fall). Это отражает достаточно высокий уровень знаний о допустимых и недопустимых кодифицированной нормой английского интонационных конструкциях, что соответствует медиальному уровню активного репродуктивного учебного билингвизма.

2. Фразовое ударение в императивах реализуется на повелительной форме глагола. Это соответствует кодифицированной норме английского языка и свидетельствует о достаточном навыке идентификации и реализации центра интонационной конструкции.

3. Интерференция проявляется в движении терминального тона в императивах на ядерной части. Большинство приведённых тонограмм,

характеризуются высоким нисходящим тоном, что присуще высказываниям, в которых подчёркивается большая заинтересованность, данный тон придаёт высказыванию дополнительную эмоциональную окраску, которая определяется визуальными маркерами (эмодзи, с эмоцией радости). Использование низкого нисходящего тона или низкого восходящего тона не мешает интерпретации значения, данная интерференция связана с основными интонационными контурами для императивов в английском языке – выражение требований, приказов и просьб. «Перенос» норм русской интонации или использование смежных интонационных контуров английского языка может помешать эффективной коммуникации, поэтому здесь может потребоваться педагогическая коррекция.

На основе экспериментального исследования был сделан вывод о том, что эмодзи могут применяться как эффективное средство обучения просодическим явлениям, в частности при обучении интонационным контурам в английском языке. Несмотря на то, что обучение правильному произношению представляет трудный для овладения навык, большинство обучающихся способны идентифицировать конкретный интонационный контур с визуальной опорой и использовать изученные образцы в дальнейшей практике речи. Использование приложения достаточно универсально в рамках уроков английского языка, поскольку может применяться как в качестве фонетической зарядки, так и в роли основной части урока. Приведённый нами ряд упражнений и приложение могут применяться на всех уровнях обучения и могут быть подстроены под различные УМК.

Выводы по второй главе

В данной части работы мы подробно обосновали корреляцию между визуальными и просодическими средствами на основе экспериментального исследования.

В рамках нашего исследования было доказано, что между визуальными средствами, которые представляют эмодзи и просодическими есть определённая корреляция. Изучающие английский язык как иностранный, соотносят эмодзи с интонационными контурами, что позволяет сделать вывод о том, что эмодзи могут использоваться как визуальное средство языкового моделирования. Несмотря на то, что эмодзи представляют собой девербализованные элементы коммуникации, нами была предпринята попытка систематизации эмодзи при помощи анализа словарных дефиниций в энциклопедии эмодзи. Каждый эмодзи обладает присущей только ему семантикой и эмотивным компонентом, что позволило соотнести их с человеческими эмоциями на основе моделей куба Лёвхейма и колеса эмоций Плутчика.

Было проведено поэтапное моделирование, включающее разработку колеса эмодзи, распределение эмодзи в секторе колеса и соотношение интонационных контуров с эмодзи. В результате моделирования, было выявлено, что обучающиеся могут сталкиваться с проблемами внутренней интерференции, при использовании похожих интонационных контуров – Low Fall вместо High Fall. Также могут возникнуть трудности при интонировании предложений при помощи эмодзи, которые находятся в смежных секторах колеса эмодзи – например Joy, Surprise и Excitement. Прогнозирование данных трудностей может помочь при обучении интонированию, в процессе которого важно уделять внимание именно на похожие интонационные контуры и визуальные средства.

На основе составления колеса эмодзи были выделены такие особенности эмодзи как градуальность, контекстуальность и амбивалентность, что важно учитывать при обучении, поскольку использование эмодзи культурно обусловлено и требует наличия специального обучения.

На основе матрицы было отмечено, что эмодзи приближаются к вербализованным компонентам, но не являются их эквивалентами, что

подтверждается наличием эмодзи-лакун, пограничными эмодзи, а также эмодзи, находящимися в кольцевых пространствах. Изучение компонентного состава эмодзи может быть педагогически полезно для их корректного соотношения с интонационными контурами.

На основе интонационных контуров, представленных в пособии О'Коннора мы составили таблицу, отображающую корреляцию между интонационными контурами и эмодзи. В ситуации моделирования языкового окружения, помимо объективных критериев, присутствует элемент субъективной оценки ситуации общения говорящим. Необходимо обращать внимание на доминирующую эмоцию, оттенки эмотивности, которые несут смысловозначительную функцию и интенсивность передаваемого эмоционального значения – от этих факторов будет зависеть подбор визуальных средств к интонационным контурам в рамках Интернет-дискурса.

Осуществлённое когнитивно-прагматическое моделирование позволило создать приложение, в котором использовались аудиозаписи, сделанные носителем языка. Созданное приложение было применено на занятиях по английскому языку с целью создания ряда упражнений, предусматривающих воссоздание / имитацию языкового окружения, подобного тому, что существует в Интернет-дискурсе. Приложение позволяет обучающимся заниматься формированием фонетического навыка как на уроках иностранного языка, так и самостоятельно. Приведённый ряд упражнений и приложение могут применяться на всех уровнях обучения и могут быть подстроены под различные УМК.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы были выполнены следующие задачи:

1. Была определена теоретико-методологическая основа исследования и были даны определения основным понятиям, используемым в исследовании: «искусственный билингвизм», «языковое окружение», «просодические средства», «Интернет-дискурс».

2. Были определены особенности искусственного билингвизма, рассмотрена специфика языкового окружения для ситуаций искусственного билингвизма.

3. Были рассмотрены эмодзи как особый вид визуальных средств в Интернет-дискурсе и изучено их взаимодействие с просодическими средствами.

4. Было проведено экспериментальное исследование с использованием опросника и технологий компьютерного акустического анализа. Был проведен сравнительный анализ полученных данных и статистическая обработка полученных результатов.

5. Были предложены способы применения результатов исследования в образовательном процессе в виде разработанного приложения, используемого для формирования и развития фонетических навыков интонирования в рамках уроков иностранного языка.

В процессе обзора литературы, было установлено, что искусственный билингвизм обладает рядом особенностей из-за специфичности всех социо-, культурно- и личностно-обусловленных прагматических условий. Искусственный билингвизм как факт реального языкового существования для подавляющего числа населения, требует изменения дискурсивной деятельности. Создание вторичной языковой личности и овладение языковой картиной в ситуации искусственного билингвизма напрямую зависит от языкового окружения, как комплекса всех дискурсивных единиц, детерминирующих лингвокультурный код.

При анализе научной литературы было установлено, что Интернет-дискурс обладает рядом специфических характеристик, которые позволяют выделить его среди других типов дискурса. Одна из основных характеристик Интернет-дискурса состоит в том, что интернет-коммуникация представляет собой гибрид письменной и устной форм речи, что подчёркивает важность изучения визуальных и просодических средств в их взаимодействии.

На основе анализа эмотивного и экспрессивного значения, было подтверждено, что эмодзи в Интернет-дискурсе могут выступать в качестве визуальных средств моделирования языкового окружения, поскольку они выполняют функцию хранения и передачи информации об эмоциональном состоянии говорящего в момент речи, а также о эмоциональной нагрузке высказывания. В устной речи эмодзи выполняют ту же функцию, которая в устной речи реализуется при помощи интонации, соответственно между интонационными контурами и эмодзи, связанными с выражением дискурсивных значений, существует корреляция. Изучение данной корреляции позволяет осуществлять моделирование языкового окружения, в котором интонационные контуры выполняют роль просодических, а эмодзи - роль визуальных средств.

Что касается практической части нашего исследования, было установлено, что между визуальными средствами, которые представляют эмодзи и просодическими есть определённая корреляция. Изучающие английский язык как иностранный, соотносят эмодзи с интонационными контурами, что позволяет сделать вывод о том, что эмодзи могут использоваться как визуальное средство языкового моделирования. Когнитивно-прагматическое моделирование предполагало систематизацию невербальных элементов Интернет-дискурса – эмодзи. Каждый эмодзи обладает присущей только ему семантикой и эмотивным компонентом, что позволило соотнести их с человеческими эмоциями на основе моделей куба Лёвхейма и колеса эмоций Плутчика.

Также, было подробно рассмотрено моделирование эмодзи в одном из секторов колеса эмодзи. Были выделены такие особенности эмодзи как градуальность, контекстуальность и амбивалентность. На основе данной матрицы можно заметить, что эмодзи приближаются к вербализованным компонентам, но не являются их эквивалентами, что подтверждается наличием эмодзи-лакун, пограничными эмодзи, а также эмодзи, находящимися в кольцевых пространствах.

На основе интонационных контуров, представленных в пособии О'Коннора была составлена таблица, отображающая корреляцию между интонационными контурами и эмодзи. На основе данной таблицы и аудиозаписей, сделанных носителем языка, нами было создано приложение, в рамках которого обучающиеся могут заниматься формированием фонетического навыка на уроках иностранного языка. Приведённый нами ряд упражнений и приложение могут применяться на всех уровнях обучения и могут быть адаптированы под различные УМК.

На основе анализа интонационных контуров обучающихся, мы выявили, что использование эмодзи как визуальных средств, эффективно не только в формировании интонационных навыков, но и в мотивационном плане. Ряд упражнений и приложение, разработанные в рамках данной работы нацелены на формирование навыков интонирования в побудительных предложениях с эмотивной доминантой «Joy», но стоит отметить, что ряд упражнений может быть адаптирован и под другие УМК и интонационные структуры. Была также описана методика применения данного материала и даны рекомендации для его использования на уроке английского языка.

Поставленные цели были достигнуты, а задачи выполнены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / сост. Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2009. – 448 с. – ISBN: 978-5-7974-0207-7.
2. Арутюнова Н. Д. Лингвистический энциклопедический словарь / сост. Н.Д. Арутюнова, В.А. Виноградов, В.Г. Гак. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / сост. О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – Москва : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с. – ISBN: 5-484-00932-4.
4. Ахутина, Т.В. Нейролингвистический анализ лексики, семантики и прагматики : учеб. пособие / Т.В. Ахутина. – Москва : Языки славянской культуры, 2014. – 424 с. – ISBN: 978-5-9905856-8-3.
5. Бальжирова Т. Ж. Интернет как средство социальной коммуникации в условиях формирующегося в России информационного общества : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Туяна Жамсарановна Бальжирова – Социальная структура, социальные институты и процессы. Улан-Удэ, 2003. – 162 с. – ISBN: 5-244-00961-3.
6. Баоянь У. Коммуникативные стратегии и тактики и языковые средства их реализации в русскоязычной неформальной межличностной дискуссии (на материале Интернет-дневников): дисс. ... канд. филол. наук. : 10.02.01 / У Баоянь ; МГУ. – Москва, 2008. – 233 с. – ISBN: 978-5-9551-0722-6.
7. Бодуан, Ж.-П. Управлением имиджем компании. Паблик рилейшнз: предмет и мастерство / Ж.-П. Бодуан. – Москва, ИМИДЖ-КОНТАКТ, 2001. – ISBN: 5-16-000634-6.
8. Буторина, Е.П. А поговорить? Интернет как лингвистический феномен / Е.П. Буторина // Мир медиа XXI. – 1998. – № 1. – С. 132-133. – ISBN: 978-5-534-08869-4.

9. Величковский, Б.М. Когнитивная наука : Основы психологии познания : в 2 т. / Б.М. Величковский. – Москва : Смысл : Изд. центр «Академия», 2006. – 783 с. – ISBN: 978-5-534-06615-9.
10. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) : учеб. пособие / Е.М. Верещагин. – Москва : Изд-во МГУ, 1969. – 160 с
11. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в интернете / Т.Ю. Виноградова // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурный аспект. – Казань, 2004. – С. 63-67. – ISBN: 978-5-89353-450-4.
12. Выготский Л.С. Психология развития ребёнка. / Л.С. Выготский. – Москва : Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2004. – 512 с. – ISBN: 5-699-03524-9.
13. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках: автореф. дис. ...канд. филол. наук. : 10.02.20 / Елена Николаевна Галичкина. – Астрахань, 2001. – 212 с. – ISBN: 978-5-7944-2447-8.
14. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики : сб. неизд. текстов, подгот. под рук. и с предисл. Валена Р. / пер. с фр. Скрелина П.А.; общ. ред., послесл. и коммент. Скрелиной Л.М. – 2-е изд., испр. – Москва : «Едиториал УРСС», 2004. – 222 с. – ISBN: 978-5-382-01216-2.
15. Давыдов В.В. Что такое учебная деятельность? / В.В. Давыдов // Начальная школа. – 1999. – №7. – С.12-18. – ISBN: 5-89573-017-5.
16. Дубина, Л.В. Тенденции развития русского языка в условиях Интернет–коммуникации / Л.В. Дубина // Вестник ТГПУ. – 2013. – №2 (130). – С. 177-181. – ISBN: 978-5-9765-4454-3.
17. Жичкина, А.Е. Социально–психологические аспекты общения в Интернете / А.Е. Жичкина. – Москва: Дашков и Ко, 2004. – ISBN: 978-5-9770-0178-6.

18. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия : учеб. пособие / Ю.А. Жлуктенко. – Киев : Вища шк. : Изд-во при Киев. ун-те, 1974. – 176 с. – ISBN: 978-5-7186-0554-9.
19. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : монография / В.И. Карасик ; Волгоград. гос. пед. ун-т. Н.-и. лаб. «Аксиол. Лингвистика». – Волгоград : Изд-во Перемена, 2002. – 476 с. – ISBN: 5–88234–552–2.
20. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность : учеб. пособие / Ю.Н. Караулов. – Москва : Изд-во Наука, 1987. – 264 с.
21. Клушина, Н.И. Кроссвордное письмо: девербализация эмоций в современной медиакультуре / Н.И. Клушина // Слова ў кантэксте часу: да 85–годдзя прафесара А.І.Наркевіча: зб. навук. прац / пад агул. рэд. В.І. Іўчанкава. У 2–х т. – Т. 1. – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2014. – С. 91-96. – ISBN: 978-5-91256-523-9.
22. Колмогорова, А. В. и др. (а) Кто и о чем говорит в «радостных» и «грустных» текстах / А.В. Колмогорова, А.А. Калинин, А.В. Маликова. // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 21. – № 4 (193). – С. 219-234. – ISBN: 978-5-7186-2192-1.
23. Колмогорова, А.В. и др. (б) Типология и комбинаторика вербальных маркеров различных эмоциональных тональностей в интернет–текстах на русском языке / А.В. Колмогорова, А.А. Калинин, А.В. Маликова // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 448. – С. 48-58. – ISBN: 978-5-7638-4349-1.
24. Кондрашов П.Е. Компьютерный дискурс социолингвистический аспект : дисс... канд. филол. наук : 10.02.19 / Павел Евгеньевич Кондрашов. – Краснодар, 2004. – 181 с. – ISBN: 978-5-907722-02-6.
25. Кубрякова, Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова. – Москва : Знак, 2012. – ISBN: 978-5-9551-0461-4.

26. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – ISBN: 5-94457-174-8.
27. Легостаева О.В. Искусственный билингвизм. Вопросы обучения / О.В. Легостаева // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2014. – № 6. – С. 93-97. – ISBN: 978-5-906730-75-6.
28. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1975. – 131 с.
29. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. – Москва : Изд-во МГУ, 1998. – 448 с. – ISBN · 978-5-4461-1325-5.
30. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего = The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man / М. Маклюэн . – Москва : Академический Проект, Гаудеамус, 2013. – ISBN: 978-5-8291-2197-6.
31. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man / М. Маклюэн. – Москва : Кучково поле, 2007. – ISBN: 978-5-9950-1022-7.
32. Ненашева, Ю. А. Лексические праймы – средство фасилитации просодической организации высказывания в дискурсе (на примере чтения вслух) / Ю. А. Ненашева // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 3(46). – С. 590-593. – ISBN: 978-84-09-27666-0.
33. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению : учеб. пособие / Е.И. Пассов. – Москва : Русский язык, 1991. – 223 с. – ISBN: 5-09-000707-1.
34. Светозарова, Н.Д. Интонационная система русского языка / Н.Д. Светозарова – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1982.
35. Серию П. Как читают тексты во Франции / П. Серию // Квадратура смысла. – Москва. – 1999. С. 12-53. – ISBN: 5-01-004414-5.

36. Трофимова, Г.Н. Языковой вкус Интернет–эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально–сущностные доминанты / Г.Н. Трофимова ; РУДН. – Москва. – 2004. – 440 с. – ISBN: 978-5-209-03170-3.
37. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. - Москва: Просвещение, 2012. – 58 с. – ISBN: 978-5-0903-2338-3.
38. Филимонова, И.В. Язык эмоций в английском тексте. Когнитивный и коммуникативный аспекты : моногр. Санкт-Петербург / И.В. Филимонова. – Санкт-Петербург : Изд–во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. - ISBN: 580-6-4046-09.
39. Холод, А. Л. Понятие интернет–коммуникации / А.Л. Холод // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 11: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.]. – Минск: «ИВЦ Минфина», 2017. – С. 298-302. – ISBN: 978-5-7996-3286-1.
40. Черничкина Е.К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: автореф. дисс ... д-ра. филолог. наук: на правах рукописи : 10.02.19 / Е.К. Черничкина. – Волгоград, 2007. – 344 с. – ISBN: 5-8360-0407-2.
41. Шаховский, В.И. Дискурсивность эмоций в человеческой коммуникации / В.И. Шаховский // Известия ВГПУ. – 2011. – №8. – ISBN: 978-5-6045772-1-9.
42. Шаховский, В.И. Когнитивная матрица эмоционально–коммуникативной личности / В.И. Шаховский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 54-79. – ISBN: 978-5-7017-3130-9.
43. Шаховский, В.И. О переводимости эмотивных смыслов художественного текста : моногр. / В.И. Шаховский. – Москва : ИЯ РАН, 1997. – ISBN: 978-5-94244-019-0.

44. Шаховский В.И. Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвостилистики // Проблемы семасиологии и лингвостилистики: Сб. науч. тр. - Рязань, 1975. - Вып. 2. - С. 53-67
45. Шаховский, В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике / В.И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. – С. 29-42. – ISBN: 978-5-397-00850-1.
46. Шилина, М.Г. Интернет-коммуникация и тенденции трансформации системы общественных связей / М.Г. Шилина // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2010. – № 4. – С. 81-90. – ISBN: 978-5-7310-6244-2.
47. Эльконин Д.Б. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / Д.Б. Эльконин, Т.В. Драгунова, М.Э. Боцманова, А.В. Захарова. – Москва : Просвещение, 1967. – 360с.
48. Энциклопедия Эмодзи URL: <https://www.iphones.ru/iNotes/all-about-emoji-ios-10> (дата обращения: 15.06.2020).
49. Янко, Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи / Т.Е. Янко. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 384 с. – ISBN: 5-94457-026-1.
50. Antipova A.M. Prosodiya [Prosody]. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, pp. 401-402.
51. Bierwisch 1963 –Bierwisch M. Rezension: Z. S. Harris. Discourse Analysis Reprints // Literaturwissenschaft und Linguistik. Ergebnisse und Perspektiven. Den Haag: Mouton, 1963. P. 141-154.
52. Crystal, D. Rediscover Grammar / D. Crystal. – L. : Longman, 2004. – 253 p. – ISBN: 978-0-582-84862-7.
53. Danesi M. The Semiotics of Emoji: The Rise of Visual Language in the Age of the Internet / M. Danesi. – Bloomsbury: Bloomsbury Academic, 2017. – ISBN: 978-1474281980.

54. Dürscheid, C. Emojis are Everywhere. How Emojis Conquer New Contexts / C. Dürscheid // *Graphemics in the 21st century : /gʁafematik/* : Brest, June 17–19, 2020, Proceedings Part I. Brest: Fluxus Editions, 2021. – P. 501-512. - ISBN: 978-2957054961.

55. Evans V. Starlight 10. 10 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений и шк. с углубл. изучением англ. яз. / [К.М. Баранова, Д. Дули, В.В. Копылова и др.]. – 2-е изд. – М. : Express Publishing : Просвещение, 2012. – 200 с. – ISBN: 978-5090773676.

56. Harris z. Discourse analysis // *language*. 1952. V. 28. №1. P. 1-30. – ISBN: 978-1330484050.

57. Hausenbias 1964 – Hausenbias K. On the Characterization and Classification of Discourses // *Travaux linguistique de Prague*, 1. L'ecole de Prague d'aujourd'hui. Prague, 1964. S. 67-84.

58. Hern, A. Don't Know the Difference between Emoji and Emoticons? Let Me Explain / A. Hern. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2015/feb/06/difference-between-emoji-and-emoticons-explained> (accessed 20.12.2019). – ISBN: 5-7695-0961-9.

59. Kaiser, E., Grosz, P. Anaphoricity in emoji: An experimental investigation of face and non-face emoji / E. Kaiser, P. Grosz // *Proceedings of the Linguistic Society of America*. – 2021. – № 6(1). – P. 1009-1023. – ISBN: 978-3-11-056029-9.

60. Lövheim, H. A New Three-dimensional Model for Emotions and Monoamine Neurotransmitters / H. Lövheim // *Medical hypotheses*. – 2012. – № 78(2). – P. 341-348. – ISBN: 978-989-758-172-4.

61. Nenasheva Y. A., Khanzhina Y. V. Modelling the distribution of emoji conveying the meaning of “joy” // *Russian Linguistic Bulletin*. Url: <https://rulb.org/en/archive/12-48-2023-december/10.18454/RULB.2023.48.45> (дата обращения: 18.04.2024). – ISBN: 978-5-386-12294-2.

62. O'Connor, J. Better English Pronunciation / J. O'Connor. – Cambridge University Press, 1980. – 151 p. – ISBN: 978-0521231527.

63. Plutchik R. Emotions and Life: Perspectives from Psychology, Biology, and Evolution / R. Plutchik – Washington, DC: American Psychological Association, 2002. – 592 p. – ISBN: 978-1557989499.

64. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. – Oxford: Blackwell, 1983. – P. 55-93

65. Thesaurus. – URL: <https://www.thesaurus.com/browse/joy> (дата обращения: 02.03.2024).

66. Unicode emoji library. – URL: <https://unicode.org/emoji/charts/full-emoji-list.html> (дата обращения: 25.04.2022).